

УС (Калм)
С 304
- 665 Бр -

Д. А. Сусеева

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
РУССКОГО И КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКОВ

Учебное пособие

Министерство науки, высшей школы
и технической политики Российской Федерации
Калмыцкий государственный университет

*Эт автор
выполнил К. А. Д. А.
Работы
Д. А. Сусеев
1992 г.*

Д. А. Сусеева

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
РУССКОГО И КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКОВ

Учебное пособие

*- 665 БР -
44*

Сопоставительное словообразование русского и калмыцкого языков: Учеб. пособие / Д.А. Сусеева; Калм. гос. ун-т. Элиста, 1993. 104 с. ISBN 5-230-06585-0.

Учебное пособие посвящено структурно-типологическому сопоставлению словообразовательных систем русского и калмыцкого языков. В нем на основе отбора единых критериев и в единых терминах проводится структурно-типологический анализ простых и комплексных единиц аффиксального словообразования сравниваемых языков. Содержится описание основных аспектов морфемки и аффиксального словообразования русского и калмыцкого языков. Особое внимание уделено общим и специфическим чертам словообразовательных единиц сопоставляемых языков.

Пособие предназначено для самостоятельной работы студентов филологического факультета.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Калмыцкого государственного университета.

Рецензент доц. Калмыцкого ун-та Р.П. Ларчевникова

Тем. план 1993 г.

Подписано в печать 18.03.93. Формат 60x84/16.

Бумага тип. Б2. Печать офсетная. Усл. печ.л.6.04.

Уч.-изд.л. 5,0. Тираж 300. Заказ 116. Цена 15 р.

Калмыцкий государственный университет.

Копировально-множительный сектор КГУ.

Адрес университета и КМС: 358000 Элиста, ул. Пушкина, 11.

ISBN 5-230-6585-0

Калмыцкий государственный университет, 1993.

Введение

Задача настоящей работы – дать структурно-типологическое описание русского и калмыцкого языков на уровне аффиксального словообразования. Но прежде чем дать такое описание, необходимо остановиться на основных понятиях, которые использованы в данной работе.

Выражение "структурно-типологическое описание" нами используется потому, что мы даем два описания аффиксального словообразования сравниваемых языков – структурное и типологическое.

Структурное описание, как известно, ставит задачу – выявить языковые единицы, их соотношение и связи/как в парадигматическом, так и в синтагматическом планах/. В настоящей работе для сопоставления словообразования двух языков были использованы, с одной стороны, результаты структурного описания русского аффиксального словообразования, представленные в "Грамматике современного русского литературного языка"/М., 1970/ и "Русской грамматике"/М., 1980, ч. I/, а с другой стороны, результаты собственного исследования аффиксального словообразования калмыцкого языка, отраженные в монографии "Закономерности развития калмыцкого языка... Развитие словообразовательной системы."/Элиста, 1978/ и в "Словообразовательном словаре калмыцкого языка"/Элиста, 1985/.

Типологическое описание, как известно, связано с выявлением сходства и различий как родственных, так и неродственных языков. В данной работе в качестве единиц типологического сопоставления используются единицы аффиксального словообразования – словообразовательный тип, словообразовательная парадигма, словообразовательная цепь, словообразовательное гнездо и нек. др. Центральное место в системе аффиксального словообразования занимает словообразовательный тип. Это объясняется тем, что указанная единица наиболее полно раскрывает структуру производного слова.

Словообразование тесно связано с морфемикой. Морфемика – это раздел языкознания, изучающий значащие части слов в их отношениях к друг другу и к слову в целом.¹ В языкознании существуют две точки зрения на соотношение словообразования и морфемики. Одни исследователи считают, что морфемика – это самостоятельная научная дисциплина наряду со словообразованием и морфологией.² Другие полагают, что в рамках словообразования следует выделять словообразовательную морфемiku.³ Как нам представляется, обе точки зрения имеют право на существование, т.к. они не противоречат друг другу, а дополняют. Первая точка зрения ориентирована на изучение всего инвентаря морфем конкретного языка и значимых частей слова. Вторая точка зрения ориентирована на изучение морфем, участвующих только в словообразовательном процессе, т.е. выполняющих словообразовательную функцию.

В связи с тем, что на сегодняшний день калмыцкая морфемика изучена недостаточно, в грамматиках калмыцкого языка даже нет соответствующего раздела, то в данной работе введена специальная глава, посвященная сравнению морфемики двух сопоставляемых языков, где учтены обе точки зрения. Поэтому в указанной главе дается обширный материал по калмыцкой морфемике вообще и словообразовательной морфемике в частности.

Настоящая работа представляет собой часть коллективного труда "Контрастивное функциональное описание языковых систем. Сопоставительная грамматика русского и калмыцкого языков", выполняемого на кафедре русского и общего языкознания.

1. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. М., 1977. С. 4

2. Герд А.С. Морфемика в описательной грамматике. /Морфемика. Принципы и методы системного описания. Л., 1987. С. 34-43

3. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. М., 1977

I. Морфема как минимальная значимая единица

языка и слова

Слово, как известно, представляет собой единство плана содержания и плана выражения. В русском и калмыцком языках слова делятся на значимые части - морфемы. Большинство слов в обоих языках состоит из морфем, связанных между собой определенным образом.

Вместе с тем, в обоих языках есть слова иного типа, которые можно разделить на две группы. К первой группе относятся слова, совпадающие с морфемами и имеющие непроезводные основы. К их числу относятся слова, у которых отсутствуют формы словоизменения. Например: рус. и, да, в, между, нельзя, кокаду, кенгуру и др.; калм. болн, уга, хөөн, эс, нэ, мен и др. Ко второй группе относятся слова, которые состоят не из морфем, а из самостоятельных слов. Например: рус. плащ-палатка, диван-кровать, гуси-лебеди и др.; калм. кед-һар "конечности"/букв. ноги-руки/, едр-се "сутки"/букв. день-ночь/, уся-цасн "сырость, влажность"/букв. вода-снег/ и др. Кроме того, в калмыцком языке выделяется третья группа слов, которой нет аналога в русском языке. К названной группе относятся слова, состоящие из слова и его "искаженного" повтора. Например: шикр-микр "все сладкое", һуйр-муяр "все мучное" и др. Их называют удвоениями, повторами, редуplikатами.

подавляющее большинство слов русского и калмыцкого языков состоит из двух и более морфем, которые имеют определенную семантику. Значимость является характерной чертой как слова, так и морфемы, что их сближает. Однако между ними имеется, как известно, и существенные различия. Во-первых, слово и морфема занимают разные ниши в структуре языка: слова как значимые единицы языка проявляют себя в составе пред-

ложения, а морфемы – только в составе слова. Во-вторых, большинство слов в обоих языках членимо на значимые части – морфемы, а морфемы таким свойством не обладают, т.к. они сами являются мельчайшими значимыми единицами языка. В-третьих, слова, в отличие от морфем, представляют собой структурные единицы, что позволяет им входить в определенные лексико-грамматические разряды. Морфемы не представляют собой лексико-грамматического единства и служат для указания на определенное значение или выполняют определенные грамматические функции. В-четвертых, слова бывают как воспроизводимыми, так и создаваемыми/в процессе словопроизводства/. Морфемы бывают только воспроизводимыми, т.к. они не создаются в процессе коммуникации, как слова.

2. Структурные типы слов в русском и калмыцком языках

Слова в обоих языках по своему строению соотносительны с другими словами. Структурный характер слов, как известно, определяется их лексическими и грамматическими значениями, стилистической окраской и происхождением. Некоторые слова в обоих языках представляют собой, в структурном отношении, чистую основу. К их числу относятся служебные слова, междометия и модальные слова, которые не имеют форм словоизменения. Например: рус. без, под, через; чтобы, но, и; лишь, мол, вот; конечно, вероятно и др.; калм. бэли, болхна; биш, нэ, уга; теле, хеэн и др.

Большинство полнозначных слов в обоих языках имеют формы словоизменения. Это свидетельствует о том, что подобные слова являются составными, т.е. состоят из основы и окончания. Основа выражает лексическое значение слова и употребляется на его несинтаксические формы. Окончание выражает синтаксические свойства слов в предложении.

Некоторые полнозначные слова формами словоизменения не обладают. В русском языке к их числу относятся наречия, слова категории состояния и деепричастия. Например: вперед, назад, вглубь, влево; мерзко, плохо, поздно; читая, пробежав, тоскуя и др. В калмыцком языке к их чис-

ду относятся прилагательные, наречия и деепричастия. Например: ард "сзади", өмнөс "спереди", доракшан "вниз"; умшад "прочитав", гүүхэд "пробежав", хээрд "крича", дууд "призывая"; улан "красный", көк "синий" и др.

В русском языке формы словоизменения не имеют некоторые имена существительные/аббревиатуры и слова иноязычного происхождения/, которые не распадаются на основы и окончания. Например: кофе, камне, кокаду, пальто, такси. В калмыцком языке формы словоизменения имеет все имена существительные /как аббревиатуры, так и иноязычного происхождения/. Например: им. п. пальто, род. п. пальто-н, дат. п. - пальто-д, вин. п. пальто, тв. п. пальто-һ-ар, исх. п. пальто-һ-ас и др.

В обоих языках выделяются окончания, материально выраженные и невыраженные, т. е. нулевые. Нулевые окончания проявляются на фоне материально выраженных. Например: рус. дам-~~ь~~, дом-у, дом-ом и т. д.; читал-~~ь~~, читал-а, читал-и и т. д.; калм. дегтр-~~ь~~ "книга", дегтр-эр "книгой", дегтр-эс "от книги" и т. д.; би умшла-в "я читал", чи умшла-ч "ты читал", тер умшла-~~ь~~ "он читал" и т. д.

В обоих языках основы бывает неразложимые и разложимые, т. е. составные. Неразложимые основы представляют собой целое. Например: рус. круг, тут, перед; дерху, пов, хоку и т. п.; калм. хар "черный", ношна "идет". Разложимые/составные/ основы представляют собой составное целое, состоящее из отдельных значимых частей - морфем. Например: рус. лесной, звездный, сладковатый; перечитать, досолить, выбить; переделка, чтение, земледелие; калм. ахрхн "короткий, ношавтр "зеленоватый"; асхд "вечером", сөөһөр "ночью", үалэр "зимой"; керчтр "резак", дууч "певец", хөөч "пастух".

Выделяются два типа основ: производные и непроизводные. Основы, состоящие из нескольких морфем, называются производными. Слова, включающие в себя корневые основы/непроизводные/, являются простыми. Например: рус. поле, лес, земля; зеленый, красный, белый; белать, прыгать, скакать; калм. чолун "камень", цаси "снег", модн "дерево"; кех "делать что-либо", олх "находить", келх "говорить". Слова, состоящие из двух и более не-

производных основ, являются сложными. Например: рус. водовоз, теплоход, пароход, самолет, судостроение; калм. төрл-сади "родственники", хот-хол "продукты", телеүзгд "телевидение", радиосоңсачыр "радиослушатели".

Непроизводные основы и служебные морфемы в составе слова связаны между собой определенными отношениями. В зависимости от их отношения можно выделить несколько структурных типов слов.

1. Слова, структурно равные морфеме. Например: рус. домино, камень, кофе; до, без, перед; а, но, да; каль. очень; калм. бас "еще", дац "постоянно", эрэ "едва"; аль "который", кезэ "когда", хама "где" и т. п.

2. Слова, структурно равные морфеме при употреблении в речи, когда наблюдаются процессы словоизменения, но членимые на основу и окончание. Такие слова встречаются только в русском языке. Например: такси, но таксопарк; кенгуру, но кенгуренок.

3. Слова, структурно более сложные, чем морфемы:
а/ слова с производной чистой основой / рус. весной, зимой, быстро, смело, прочитав, сидя; калм. делрхг "гривастый", келыр "устный", иньгсг "дружеский", хрэлки "мягкий"; йосар "законно", күчэр "силой", лавар "точно, верно";
б/ слова с непроезводной основой и окончанием / рус. телег-а, лет-о, зим-а; смел-ный, храбр-ный, коротк-ий; ид-у, ид-у, смотр-им; калм. үкр-б "корова", гер-б "дом", нари-б "солнце"; күрг-пэв "доставил", күрг-нэч "доставишь";
в/ слова с производной основой и окончанием / рус. учительниц-а, засолк-а; горделив-ный, городск-ой; калм. барлач-б "машинистка", дахуль-б "спутник", зарлди-б "объявление"; катгүл-нэ "ведет", күцэгд-нэ "выполняется и др.

4. Составные слова, представляющие собой целостное объединение раздельно оформленных слов:

а/ "повторы, представляющие собой усиленное по назначению и экспрессивное по характеру удвоение того или иного слова / рус. белый-белый, чистый-чистый, едва-едва, еле-еле, тук-тук, или-или, думали-думали; калм. сар-сар гих "трепетать", шурд-шурд гих "быстро, спешно";

б/ "синонимические сближения" / рус. гуси-лебеди, путь-дорога; калм. ээх-

ичх"робеть, трусить", арh-мек"уловка, хитрость", арh-хорh"средства";
 в/"парные сближения суммарной семантики"/рус. хлеб-соль/угощение/,
 отец-мать/родители/, руки-ноги/конечности/; калм. өдр-сө"сутки"/день-
 ночь/, көл-һар"конечности"/нога-рука/, эк-эцк"родители"/мать-отец/;
 г/слова, где компоненты связаны отношением"определяемое-определяю-
 щее"/рус. шапка-ушанка, платье-костюм, мать-героиня; калм. гер-мал"хо-
 зяйство"/дом-скот/, үкр-чолун"бульжник"/корова-камень/, өөжн-чолун
 "галька"/жир-камень/, оошк-цегг"роза"/легкие-цветок/.

3. Основные виды морфем

В обоих языках имеются два вида морфем: корневые морфемы и слу-
 жебные морфемы, или аффиксы. К числу корневых морфем относятся непро-
 изводные основы, которые являются "обязательной и неотъемлемой при-
 надлежностью любого слова." К числу служебных морфем, или аффиксов, в
 пределах производной основы относятся приставки, суффиксы и интерфик-
 сы, а за пределами основы/производной и непроизводной/ - окончание.

4. Материально выраженные и нулевые морфемы

Корневые и служебные морфемы в обоих языках представляют собой
 материально выраженные значимые части слова. Обычно они выражаются
 с помощью звука или сочетания звуков. Вместе с тем в обоих языках
 наблюдаются служебные морфемы/аффиксы/, которые не имеют материально-
 го выражения. Такие аффиксы называются нулевыми. Они выделяются в сло-
 ве при сопоставлении его грамматических форм. Сравнить: рус. дом-б, но
 дом-а, дом-у, дом-ом; калм. гер-б, но гер-ин"дома", гер-т"дом-а", гер-үр
 "дом-ой", гер-эр"дом-ом" и т. п.

В русском языке нулевые окончания ... имеют имена существитель-
 ные мужского рода именительного падежа единственного числа/сад-б,
 ком-б, том-б и др./, имена существительные женского рода на -а в фор-
 ме родительного падежа множественного числа/палка-палок-б, туча-туч-б/.

В калмыцком языке нулевое окончание присуще всем именам существительным в форме именительного падежа единственного числа.

Нулевые окончания присущи глаголам в форме повелительного наклонения. Сравнить: рус. сядь, вымой, спой, беги-и, жми-и, бери-и; калм. су "сиди", бэр "держи", у "пей", гү "беги" и т. п.

5. Свободные и связанные корни

Корневые морфемы/непроизводные основы/ в обоих языках характеризуются разной степенью самостоятельности. В связи с этим различаются свободные и связанные корни. Свободные корни — это такие, которые встречаются как в сочетании с морфемами в производных основах, так и в сочетании с окончанием, образуя целое слово. Например, свободными являются русские корни: кольц-, лед-, образ-, песок-, тряс-, т. к. они встречаются в производных основах и самостоятельно. Сравнить: кольцо, лед, образ, песок, трясина, тугой; кольцевой, обледенелый, образный, песчаный, перетрясти, туговатый.

В калмыцком языке свободными корнями будут, например, следующие: ээ-, бэр-, буру-, дэн-, заң-, т. к. они встречаются как в производных основах, так и самостоятельно. Сравнить: ээ-х "труситься", бэр-х "держать", буру "неверно", дэн "война", заң "нрав, характер", но ээлһиһи "угроза", бэрүлһи "вручение", бурушат "порицание", заңдлһи "каприз, характер", дээлх "воевать".

Между непроизводными и производными основами складываются отношения производности. Например: рус. заметить—заметка, кристалл—кристаллик, лежать—отлежаться, мир—мирный, сквозь—насквозь; калм. дарх—дарул "давить—гнет", көвүн "мальчик"—көвүчлх "усыновить", нөр "сон"—нөөрмү "сонный", үзх "смотреть"—үзмд "вид", хол "далеко"—холас "издалека".

К числу связанных корней относятся непроизводные основы, которые встречаются в составе производных основ однокоренных слов. При этом связанные корни всегда выступают в сопровождении аффиксов. На-

пример, связанными корнями в русском языке являются следующие непроизводные основы: о-де-ть, раз-де-ть; на-бав-и-ть, до-бав-и-ть, при-бав-и-ть; от-пер-е-ть, под-пер-е-ть и др. В калмыцком языке к числу связанных корней относятся следующие непроизводные основы: хольв-л-х "разрушать", хольв-р-х "разрушаться"; ца-л "совершенно белый", ца-ла-х "белеть"; кер-лд-х "ссориться", кер-ул "ссора"; дот-а "внутренний", дот-р "внутренности" и др. Отношения между производными основами, содержащими в себе связанные основы, называются отношениями "равнопроизводности".

Каковы причины появления связанных корней. В русском языке видят их три. Во-первых, связанные непроизводные основы появляются в результате утраты исходного слова, имевшего свободную основу. Так возникли связанные основы: багр- /в багряный, багровый/, внима- /в внимательный, внимание/, пряг- /в запрягать, впрягать/, прет- /в запрет-и-ть, вос-прет-и-ть/, нуд- /в принудить, вынудить/, гиб- /в гибнуть, губить/, яв- /в заявить, изъяснить/ и др.¹

Во-вторых, связанные корни возникают в том случае, когда исходное слово семантически расходится с производными от него словами. Такого происхождения, например, связанные основы в словах в-ключ-ить, выключить; на-де-ть, раз-де-ть; за-пере-ть, от-пере-ть, которые стали таковыми в связи с уходом их из "смысловой сферы" слов: ключ, переть, деть.²

В-третьих, связанные корни появляются в результате заимствования слов, находящихся между собой в отношениях "равнопроизводности". Сравнить: агитация и агитировать, диктант и диктовать.²

1. Шанский Е. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Словообразование. Морфология. М.: Просвещение, 1987. С. 23.

2. Указ. работа. С. 23.

В калмыцком языке можно указать тоже три причины появления связанных корней. Во-первых, корни появились в результате утраты исходных слов. Например: гед- /гед-гр"с выпяченной грудью", гед-с"назад"/, дад- /дад-г"разбой, грабел", дад-р-х"угнетать, тиранить"/, дее-/дее-вр "кровля", "крыша", дее-д"верхний", дее-р"наверху"/, дов- /дов-ниг"холмик, бугор", дов-ун"холмик, бугор"/. Во-вторых, отдельные связанные корни появились в результате звукового и семантического расхождения исходного слова с производными от него словами. Например: ай- /аил "беда"/, эм- /эмтэхи"сладкий"/, ставшие связанными в связи с уходом их из "звуковой и смысловой сферы" слов ээх"бояться", амн"рот". Слово аил, содержащее связанный корень ай-, образовано исторически от глагола айих"бояться" с помощью суффикса -ул. Позже, в результате перехода корневого дифтонга /ай/ перед звуком/и/ в /ээ/, корень приобрел вид ээ-х "бояться". Данный процесс не задел слово аил, что привело к их звуковому и смысловому расхождению. В-третьих, связанные корни появились в результате фонетических процессов. Например, связанный корень эм- /в эмтэхи"сладкий"/ появился в результате перехода аффиксального дифтонга/ай/ в долгое/ээ/, которое привело к ассимиляции корневого гласного/а/. Сравнить: ам-тай-хан --> эм-тээ-хи-- эм-тэ-хи"сладкий". Данное слово исторически образовано от существительного амн"рот". Связанные корни в калмыцком языке появились и в результате заимствований из русского, тюркских и других языков. Например: мобилизац"мобилизация", но мобилизовать кех"мобилизовать", механизац"механизация", но механизировать кех"механизировать" и др.

6. Типы значений морфем

В обоих языках морфемы могут иметь два вида значения: лексическое и грамматическое. Корневые морфемы, имеющие лексическое значение, делятся на две группы: 1/со свободным значением и 2/связанным значением.

Свободное значение присуще тем корневым морфемам, значение кото-

рых понятно не только в составе слова, но и за его пределами. Такое значение морфемы можно сравнить с номинативным значением слова. Сравнить: рус. красн- и красный, дом- и дом, книг- и книга; прыг- и прыгать, говор- и говорить; калм. зев-"ржавчина" и зевтә"заржавленный", кирү-"иней" и кирүтх"покрываться инеем"; улан-"красный" и улан "красный". Корни и основы, имеющие свободное значение, называются свободными.

Связанное значение присуще тем корневым морфемам, значение которых выявляется в составе конкретного слова. Такое значение сравнимо с фразеологическим значением слова, являющееся тоже связанным. Сравнить: рус. при-слон-и-ть и за-слон-и-ть, у-бав-и-ть и до-бав-и-ть, хозя-ин и хозяй-ств-о, худож-ники и худож-еств-о; калм. тав-л-х"ехать га-лопом"и тав-ш-х"маршировать", таа-с-х"одобрять" и таа-р-х"соответствовать", зер-лг"дикий" и зер-шг"одичавший", доһ-л-х"хромать" и доһ-ч-х"скакать"/на одной ноге/ и др.

Семантика аффиксов, в отличие от корневых морфем, зависит от других причин, а именно, от их регулярности-нерегулярности. Регулярные аффиксы обычно имеют в обоих языках свободное значение, которое понятно как в составе слова, так и за его пределами. Сравнить: рус. -тель и -ниц/а/, приставки об- и пере-, окончания -ой и ешь/-ишь/; калм. суффиксы -гд и -лһн, окончания -ар/-эр/ и -ас/-эс/.

Нерегулярные аффиксы обладают связанным значением. Сравнить: рус. суффиксы -арус, -ух, -ев/в словах стеклярус, пастух, синева/; калм. суффиксы -кр, -тр, -з/в словах девскр"половик", салтр"разветвление", олз "прибыль"/.

Между корневыми и аффиксальными морфемами имеются принципиальные различия в плане семантики. Во-первых, корневые морфемы обладают значением предметно-логического характера, а аффиксы - значением логико-грамматического характера. I

Во-вторых, корневые морфемы/или непроеизводные основы/ как бы "начинены" значением, а аффиксы свое значение "получают" в структуре слова. ¹Значение аффиксов в обоих языках устанавливается/уточняется/ не в пределах слова, а на фоне родственных/однокоренных/ и однотипных /по моделям словообразования и формообразования/ слов.

7. Регулярные и нерегулярные аффиксы

Аффиксы, которые воспроизводятся в составе слов систематически и участвуют в образовании либо словообразующих, либо формообразующих моделей, называются регулярными. Слова с регулярными аффиксами обычно объединяются в лексико-грамматические группы/разряды/. В связи с этим становится очевидным, что регулярные аффиксы проявляют свои значения не только как части слов, но и как части словообразовательных и формообразующих моделей определенных лексико-грамматических групп. Например: рус. суффикс имен существительных -енок/онок/ в словах тигренок, мышонок, волчонок обозначает детеныша животного; калм. суффикс имен существительных -ач/-эч/, с помощью которого образуются отглагольные имена существительные, обозначает "лицо"/например, уми "читать" → уми-ач "читатель"/.

К числу нерегулярных аффиксов относятся также, которые не участвуют в образовании воспроизводимых моделей и появляются весьма редко. Значения нерегулярных аффиксов выявляются при сравнении либо родственных слов, либо однотипных по словообразовательной или формообразующей модели. Например, в русском языке выделяются нерегулярные суффиксы -ель, -вор/а/, -овь в словах гибель/от гибнуть/, детвора/от дети/, любовь/от любить/; в калмыцком языке -уд, -муд, -вку в словах ювуд "хождение"/от ювх "идти"/, һуудмуд "птенчик"/от һуудах "сидеть на яйцах"/о птенцах/, усвку "водянистый"/от уси "вода"/ и др.

Нерегулярные модели в обоих языках являются результатом историч-

рического развития словообразовательной и морфологической систем.

Итак, понятие воспроизводимости аффиксов связано с понятием регулярности — нерегулярности аффиксов. Воспроизводимость аффиксов, как показывает исследования, в обоих языках бывает либо системной, либо единичной/редкой/.

8. Продуктивные и непродуктивные аффиксы

В сравниваемых языках аффиксы бывают продуктивными и непродуктивными. Понятие продуктивности-непродуктивности аффиксов связано с участием аффиксов в образовании новых слов и грамматических форм слов. Продуктивными называются те аффиксы, которые участвуют в образовании новых слов и грамматических форм. Непродуктивными являются те аффиксы, которые в настоящее время не участвуют в образовании новых слов и грамматических форм, а если участвуют, то крайне редко.

К числу продуктивных аффиксов в русском языке, например, относятся -ик/дом → дом-ик/, -н/лес → лес-н-ой/, -ыва/делать → переделывать/, -о/тихий → тих-о/ и др.; в калмыцком языке -лт/хаах"закрывать" → хаа-лт"препятствие, преграда"/, -та/ухан"ум" → уха-та"умный"/, -л/олз"польза" → олз-л-х"использовать с выгодой"/ и т. п.

К числу непродуктивных аффиксов в русском языке, например, можно отнести -изнь/в болезнь, жизнь, боязнь/, -стви/е/ /в. спокойствие, удовольствие/, приставки -су-, нис- /в сумрак, суглинок; низводить, ниспадать/, окончание имени существительного в творительном падеже множественного числа -ыми/костями/ и окончание -ух в числительном двух.¹ В калмыцком языке непродуктивными аффиксами являются, например, суффиксы -ди/в гунди"трехлетка", донди"четырёхлетка"/, -р/в кучр"сильный" от кучр"сила"/, -тх/в мууттх"кляузничать" от му"плохой"/.

Продуктивность-непродуктивность аффиксов вызывается разными

причинами. Для русского языка установлено четыре причины: 1/ влияние общественных процессов на словообразовательные изменения/ например, стали непродуктивными "суффиксы лени" -ш/а/, -их/а/, встречающиеся в словах генеральша, мельничиха/; 2/ влияние лексико-грамматических групп /производящих слов/ на продуктивность-непродуктивность некоторых аффиксов/ например, словообразовательные возможности суффикса -ат ограничены производящими словами, обозначающими части тела человека или животного и участвующими в образовании прилагательных типа горбатый, рогатый, усатый/; 3/ архаизация некоторых словообразовательных и формообразующих моделей/ например, глагольный суффикс многократности -ыва/-ива/, бывший продуктивным в 17-18 вв. и встречающийся в словах типа читать/от читать/, говаривать/от говорить/, в настоящее время относится к числу непродуктивных/; 4/ вытеснение отдельных аффиксов из числа продуктивных их синонимами/ например, непродуктивными стали суффиксы -ст/а/, -ин/а/, -ств/о/, встречающиеся в словах типа широта, глубина, лукавство, т.к. они были вытеснены суффиксом -ость. ^I

В камыцком языке действуют аналогичные процессы, воздействующие на соотношение продуктивных и непродуктивных аффиксов. Видимо, их причинам носят общезыковой характер. Во-первых, непродуктивность некоторых суффиксов объясняется в камыцком языке так же, как и в русском, узостью круга производящих слов. Например, ограничены словообразовательные возможности суффикса -гчи, с помощью которого образуются от прилагательных существительные, обозначающие масть животного/самку/. Сравнить: улаи "красный" - улагчи "краснушка", цапан "белый" - цапагчи "белушка". Во-вторых, некоторые суффиксы, будучи продуктивными до последнего времени, вытесняются их синонимами. Например, суффикс -лн, с помощью которого раньше образовывались от глагольные существительные, в настоящее время вытеснен продуктивным суффиксом -лнн. Сравнить:

звлн"постное мясо", "падаль" и звлнн"мучение, страдание". В-третьих, аффиксы становятся непродуктивными в результате архаизации словообразовательных и грамматических моделей. Например, суффикс -иг, с помощью которого раньше образовывались существительные, обозначающие продукты/продуктовые изделия/ округлой формы, в современном языке стал давно непродуктивным. Сравнить: аадиг"сырковая масса", ууриг"крошки", едиг"хлеб" и др.

9. Морфематические связи аффиксов и их значение

Аффиксы в сравниваемых языках сочетаются с определенными основами, образуя либо слова, либо их грамматические формы. Способность аффиксов сочетаться со строго определенными основами давно привлекает исследователей. Установлено, что каждый аффикс имеет свою сферу, где он проявляет себя в процессах словообразования и формообразования как значимая часть слова, обладающая планом выражения и содержания. Словообразовательные и формообразовательные связи аффиксов ученые называют "морфематическими".

Одни аффиксы, как отмечают исследователи, имеют широкие и богатые морфематические связи, другие — ограниченные и однообразные. Все это имеет отношение к их продуктивности или непродуктивности. В русском языке, к примеру, широкие морфематические связи характерны для суффикса -ость, который участвует в образовании существительных от прилагательных/веселый — веселость/. Ограниченные морфематические связи характерны для суффикса -ух/ пастух от пасти/. В калмыцком языке богатые морфематические связи наблюдаются у суффикса -ч, с помощью которого образуются существительные от существительных со значением "лица". Например: мөрч"конях"/от мөри"конь"/, малч"пастух"/от мал"скот"/. Ограниченные морфематические связи, к примеру, характерны для суффикса -нчг/например, хатханчг"солычка" от хатх"колоть"/.

В сравниваемых языках одни и те же морфемы могут иметь разное звучание. Об этом свидетельствуют как разные формы одного и того же слова, так и родственные слова. Особенно это характерно для русского языка. Например: порядок - порядочек, помнить - поминки, сидеть - сиди-вать, радуга - радужный, нести - ношу, конец - кончик, сон - сна и др.

В калмыцком языке тоже имеют место разные звучания одной и той же морфемы. Например: негн - негэд "по-одному", цуг "все" - цуһар "все", мөрн "лошадь" - мордх "ехать верхом на лошади" и др.

Разное звучание одной и той же морфемы объясняется различными фонетическими законами, действующими в обоих языках. На звучание морфем оказывают влияние также процессы, как ассимиляция, диссимиляция, редукция гласных/качественная и количественная/, метатеза, усечение звуков, наложение звуков и др. Например, непримечательная корневая основа сад- в русском языке может выступать в виде /сад-/, /сат-/, /сад'-/ в словах садн, сад, о саде; в калмыцком языке непримечательная корневая основа цэрг- может выступать в виде /цэрек-/, /цэрг-/, /цэрег-/ в словах цэрг "войско", цэргин "воинский", цэргч "воин, солдат".

В калмыцком языке действует еще один закон - закон сингармонизма, который отсутствует в русском языке. Например, суффикс -ур/-үр/ имеет два звучания, что зависит от состава гласных корня. Сравнить: утхур "черпалка"/от утхх "черпать"/, но тэвүр "подставка"/от тэвх "поставить"/.

Различное звучание морфем нередко закрепляется на письме правилами орфографии. В таких случаях орфография отражает часто те фонетические законы, которые действовали в прошлом.

В современном языкознании разные формы одной и той же морфемы, закрепленные на письме, принято называть морфемами. От морфем одной морфемы следует отличать вариантные и синонимические морфемы. В русском языке к числу вариантных морфем относятся также морфемы, кото-

рые являются между собой и синонимами, и генетически родственными. Варианты одной морфемы в таких случаях отличаются друг от друга /при разном звучании/ тем, что они используются либо в разных стилях, либо имеют различные словообразовательные связи. Сравнить: рус. поэт - пиит, серьезный - сурьезный; -чик/-щик/ в лет-чик, руб-щик/, -ся/-сь/ в мыться, морсь/, -ой/-оп/ в весной, весноп/ и т. д.; калм. кун "человек" - куня высок. "человек", зуркна "сердечный" - зуркни "сердечный".

К числу синонимических морфем относятся такие, которые генетически не связаны между собой, но имеют тождественное значение. Сравнить: рус. суффиксы -ак/-як, -тель, -чин, -ец, -ун, -ник, -ик, -яльщик в словах рыбак, моряк, строитель, выпускник, историк, сеяльщик, из которых одни образованы от существительных/рыба, море, история/, а другие от глаголов/строить, выпускать, сеять/; калм. суффиксы побудительного залога -ур/-үр/, -ул/-үл/, -лн в словах йовулх "заставлять ходить"/от йовх "идти"/, суулдх "заставлять сидеть"/от суух "сидеть"/, дигшүрх "вызвать отвращение"/от дигшх "брезговать"/; окончания родительного падежа -а/-э/, -н, -нн/-нн/ в словах ямана "козы"/от яман "коза"/, така "курицы"/от така "курица"/, школын "школы"/от школа/ и др.

Сравнение двух языков показало, что в русском языке больше представлено вариантных и синонимичных морфем, чем в калмыцком языке. Это, видимо, связано с тем, что русский язык является флективным, а калмыцкий язык - больше агглютинативным.

II. Производная и непроизводная основа

Непроизводными основами называются также основы, которые представляют собой неделимое целое. Например: рус. снег-, ветер-, бел-, чит-; калм. гер-"дом", көк-"синий", ав-"брать" и др. Производными основами на-

зываются также основы, которые, представляя собой целое, в структурном отношении членимы на значимые части - морфемы. Характерной особенностью производной основы можно назвать то, что такая основа всегда предполагает непр производную основу, от которой она образована. Например: рус. горд-ость, в-крут-ув, полез-н-ий, вос-ход-ить/образованы от гордый, крутой, польза, ходить/калм. байр-л-х"радоваться"/от байр"радость"/, даг-эч"спутник"/от дах-х"сопровождать"/, зах-ас"с крап"/от зах"край"/, соя-рхг"кlyиастый"/от соя"клык"/.

Между производящими и производными основами возникают определенные отношения/мотивационные/. Если из языков исчезает производящая основа, то производная основа переходит в разряд непр производных. Например, исчезновение производящей основы может быть связано не только с вытеснением из употребления, но и с переосмыслением. Так, слово мешок раньше представляло собой производное с уменьшительным значением от слова мех. В связи с тем, что мешки стали шить не только из меха, но и из других материалов/например, из холста/, постепенно слово мешок утратило семантическую связь со своим производящим словом, а его основа стала непр производной. В результате разрыва семантической связи между словом раб и его производным работа появилась непр производная основа работ-. То же самое произошло с основой слова волоки́та, которое исторически образовано от слова волочить в смысле "передвигаться, тащить".

В современном калмыцком языке слова базг"прижимистый, скупой" и гундах"осаждать, отстаивать видкость" являются непр производными, хотя в прошлом они были производными и членимыми на морфемы. Слово базг было образовано от глагола базх"сильно сжимать" с помощью суффикса -г, который участвует в образовании отглагольных прилагательных. В настоящее время глагол базх выпал из употребления, а слово базг в числе непр производных. О том, что глагол базх был в калмыцком языке, свидетельствует и родственный глагол базх"мять", который образован

от него. Слово туңһах "осаждать, отстаивать ледкость" тоже перешло в разряд производных, т.к. его производящее слово туңһх "осаждаться, отстаиваться" выпало из употребления. О существовании глагола туңһх в прошлом свидетельствует прилагательное туңһ-у "прозрачный", являющееся тоже его производным.

Между производной и производной основой существует принципиальное различие. Производная основа всегда мотивируется другой основой. Немотивированная основа в современном языке не имеет мотивации.

Основа, которая непосредственно принимает участие в образовании производной основы, называется производящей. Например, в русском языке к числу производящих основ можно отнести лес-, книг-, рыхл-, поскольку они участвуют в образовании следующих слов: лес-н-ой, книж-н-ий, рыхл-и-ть; в калмыцком языке к числу производящих основ можно отнести зөө-"возить", күнд-"вес, тяжесть", таҗрха-"редкий", которые участвовали в образовании слов: зөө-һ-эч "возчик", күнд-т-х "стать тяжелым", таҗрха-һ-ар "редко".

В качестве производящей основы в сравниваемых языках могут выступать как производные, так и производные основы. Например: рус. киснуть → кислый → кисленький → кисленько; калм. ке "красивый" → кеер-х "нарядиться" → кеерүлх "заставить наряжать" → кеерүллһи "украшение" → кеерүллһне "декоративный".

12. Основные свойства производной основы как морфемы

В обоих языках производные основы можно разделить на два типа. К первому типу относятся также основы, которые представляют собой чистые корни, т.е. слитное целое. Обычно такие корневые морфемы либо не поддаются этимологическому анализу, либо поддаются при использовании данных родственных языков, т.е. глубоком сравнительно-историческом исследовании. Например, в русском языке к их числу можно отнести следующие основы: бег-, чит-, ход-, сыр-, бел-, густ-, лет-, лес-, жар- и др.; в калмыцком языке основы: ар-"задняя северная сто-

рона", дал-"лопатка", яов-"идти", нулси-"утка", хар-"черный". Ко второму типу относятся также непроезводные основы, которые возникли в процессе опрощения. Подобные основы в прошлом были производными и членными, но в современном языке стали непроезводными. Например, в русском языке таковыми будут основы порошок-, дворец-, пузырь-, соиз-, рубах-; в калмыцком языке - основы деер-"вверху", деед-"верхний", хээч-"ножицы", темалхрия-"стрекоза" и нек. др.

В русском языке корневые морфемы/основы/ могут быть открытыми, когда оканчиваются на гласный/пе-ть, ли-ть, кофе- и закрытыми, когда оканчиваются на согласный/бег-, дым-; рез-а-ть, бр-а-ть/. В калмыцком языке корневые морфемы могут быть и открытыми/например, ни-"дружба, согласие", наа-х"замазывать, клеить", му-"плохой"/ и закрытыми/например, мед-х"знать", ав-х"брать"; оди-"звезда", тохи-"порода"; бор-"серый", хар-"черный"/.

В русском языке фонетический состав непроезводной основы связан с частеречной принадлежностью слова, в состав которого оно входит. В связи с этим наиболее заметно выглядит противопоставление основ имен и глаголов: именные корни чаще всего бывают закрытыми/исключением составляют корни заимствованных слов, например, такси-, депо-, бро-/, а глагольные корни могут быть как закрытыми/например, вез-ти, брес-ти, дав-и-ть/, так и открытыми/например, име-ть, прода-ть/.

В калмыцком языке фонетический состав непроезводной основы только отчасти связан с частеречной принадлежностью слова, в состав которого входит основа. Корни существительных, представляющие собой один гласный звук или сочетание "согласный плюс гласный", характеризуются тем, что гласный в них всегда является кратким/например, би-"танец", ки-"воздух", ни-"дружба", зо-"хребет", бу-"ружье". Корни глаголов, представляющие собой один гласный звук или сочетание "согласный плюс гласный", характеризуются тем, что гласные в них всегда являются долгими/например, баа-х"лечь", заа-х"указывать", боо-х"завязь"

вать", ээ-х"бояться", уу-х"пить" и др., кроме корня ке-х"делать"/.

В остальных случаях фонетический состав неприсозданных основ существительных и глаголов в калмыцком языке имеет большее сходство, чем в русском языке, т.к. указанные неприсозданные основы бывают как открытыми/например, сущ. дола-"поводья", докья-"сигнал", бугрэ-"труба", гөрэ-"охота", буру-"вина", кирү-"иней", бұлт-"брусок"; глагол. борвах-"вздуться", дола-х-"лизать", зая-х-"осчастлививать", илгэ-х-"посылать", инэ-х-"смеяться"/, так и закрытыми/сущ. хов-"сплетни", цецг-"цветок", худл-"лодь", герл-"свет", цаң-"иней", армж-"аркан"; глагол. буд-х-"красить", соль-х-"менять", байр-х-"радоваться", бич-х-"писать"/.

Фонетический состав неприсозданных основ в сравниваемых языках разнообразный. Одни основы представлены одним звуком, другие двумя, тремя и более. Сравнить:

Русский язык	Калмыцкий язык
1. -у- в об- <u>у</u> -ть, раз- <u>у</u> -ть	1. ө- в ө"обида"
2. корни с долгими гласными отсутствуют	2. ээ- в ээ-х"бояться"
3. -т- в <u>та</u> , <u>те</u> , <u>то</u>	3. корни с одним согласным отсутствуют
4. бр- в <u>брать</u>	4. корни с двумя согласными отсутствуют
5. бы- в <u>быть</u>	5. ке-, бээ- в кех"делать", бээх"быть"
6. ид- в <u>идти</u>	6. ид- в идх"есть"
7. лет- в <u>лететь</u>	7. бэр- в бэрх"держатъ" и др.

Корневые морфемы в обоих языках не являются неизменяемой частью слова. Неприсозданные основы могут варьировать в родственных словах и разных формах одного и того же слова. Причины такого варьирования объясняются либо живыми фонетическими процессами, либо теми, которые имели место в прошлом. Благодаря таким процессам одна и та же неприсозданная основа может выступать как открытая, так и закрытая. Сравнить: рус. дух-и и душ-и-ть, где черед. х-ш; леч-и-ть и лек-арь, где черед. к-ч; густ-ой и гуш-а, где черед. ст-ш; калм. байр"радость" и

байс-х "радоваться", где черед. р-с.

Непроизводные основы в сравниваемых языках по-разному участвуют в словообразовательных процессах. Одни из них создали объемные гнезда из однокоренных слов, другие из одного-двух. Например, в русском языке корневая основа клык- участвует в образовании двух производных слов /клычок и клыкастый/ черед. к-ч/, а корневая основа путь- в образовании десяти производных /пут-ник, пут-ев-ой, бес-пут-иц-а, на-пут-н-ый, на-пут-стви-е, по-пут-н-ый, по-пут-чик, рас-пут-иц-а, с-пут-ник, со-пут-ств-ова-тъ/; в калмыцком языке непроизводная основа алкн- "печень" участвует в образовании одного производного /алкн-вч "передник, фартук"/, а непроизводная основа назр- "земля" в образовании шести производных /назр-ч "гид, проводник", назр-а "земной", назр-д-х "касаться земли", назр-л-х "аклиматизироваться"/.

Известный дериватолог А.Н. Тихонов пишет о русском языке: "... существование больших гнезд слов с той или иной непроизводной основой в ряде случаев свидетельствует лишь о былой "производительности" соответствующего корня. В современном русском языке он может быть уже и непродуктивным. Как показывает материал проведенных в последние годы исследований, в настоящее время новые слова появляются в своем подавляющем большинстве не на базе слов с непроизводной основой, а на базе слов, имеющих основу производную. Эти слова можно полностью отнести и к калмыцкому языку, т.к. они находят подтверждение на материале словообразовательных гнезд калмыцкого языка.²

13. Окончание

Окончание в обоих языках представляет собой аффикс, который не входит в основу слова, а находится за ее пределами. Данный аффикс

1. Указанная работа. С. 35-36

2. Сусеева Д.А. Словообразовательный словарь калмыцкого языка.

Элиста: Калмыцкое книжное издательство. 1985

выделяется в тех словах, которые имеют формы словоизменения/грамматические формы/. В русском языке к их числу относятся существительные, прилагательные, глаголы, местоимения, числительные, а в калмыцком языке - существительные, местоимения и глаголы.

Из полнозначных слов не распадаются на основу и окончание наречие, категория состояния, деепричастие в русском языке, а в калмыцком языке - прилагательное, наречие, причастие и деепричастие.

С помощью окончания в сравниваемых языках образуются не новые слова, а грамматические формы. Окончание выражает синтаксические свойства слова в предложении и указывает на отношение одного слова к другому слову.

В отдельных случаях в русском языке окончание может выполнять две функции одновременно: словообразовательную и формообразовательную. Например, в словах супруга, кума окончание -а выражает как синтаксические свойства слов, так и лексическое значение, связанное с обозначением пола названного лица/ср.: супруг, кум/. В калмыцком языке окончания словообразующей функцией не обладают.

Обычно окончания в обоих языках оправдывают свое название, т. к. они появляются в конце слова, "оформляя слово как структурно-грамматическую единицу". Вместе с тем в обоих языках имеет место случай, когда за окончаниями следуют постфиксы. Например: рус. вернул-и-сь, умыл-а-сь; калм. мал-та-н-ан "со своим скотом", укр. эр-н "своей коровой".

В сравниваемых языках окончания бывают как материально выраженные, так и нулевые. Например, рус. стол-~~л~~, стол-а, стол-у; калм. гер-~~л~~ "дом", гер-ин "дома", гер-т "дома", гер-эр "домом". Материально выраженные окончания могут быть представлены в русском языке одним-тремя звуками; в калмыцком языке одним-четырьмя. Однозвучные окончания выступают в виде гласных/рус. книг-и, сад-и, бег-у, бер-у, добр-а, велик-а; калм. яман-а "козы", мөрн-э "коня", тосн-а "масла"/ и согласных звуков/рус. е-шь, да-шь, ес-т; калм. ноха-с "собаки", яма -д "козы", темө-д "верблюд".

В русском языке окончания из двух звуков обычно бывает закрытыми и представляют собой сочетание гласного и согласного/например, ид-ут, крич-ат, шум-ят, весел-ых, четвер-ых/. В качестве согласных в закрытых слогах появляются звуки м, х, с, т, н и др. Открытые окончания встречаются реже/например, е-му, берн-те/¹

В калмыцком языке окончания из двух звуков тоже бывает закрытыми/например, зург-уд"рисунки", гер-ур"домой"мод-ар"деревом"/ и открытыми/например, яма-та"с козой", мөр-тө"именный коня"/.

Окончание из трех звуков в русском языке всегда бывает открытым и состоит из гласного, согласного и гласного/например, дом-ами, краси-выми, весн-ой/. В калмыцком языке окончание из трех звуков всегда бывает закрытым/например, үкр-муд"коровы", баһ-чуд"молодые"/.

В калмыцком языке имеются окончания, состоящие из четырех звуков, которые представляют собой сочетание из двух открытых слогов/например, һар-чана"выходит", һис-чана"летит", йов-дана"идет", ор-дана"входит"/. Подобных окончаний в русском языке нет.

В обоих языках наблюдается варьирование окончаний. В русском языке фонетическое варьирование окончаний в словах связано лишь с редукцией заударных гласных и является поэтому: очень слабым². В калмыцком языке фонетическое варьирование окончаний связано с составом гласных фонем корня, финальным звуком морфемы, предшествующей окончанию, и поведением "неясных гласных". Зависимость окончания от указанных факторов проявляется следующим образом. Во-первых, если корневая морфема/непроизводная основа/ содержит в своем составе гласные переднего ряда/э, ү, әә, үү и др./, то по закону сигармонизма гласный окончания тоже будет переднего ряда/например, мөрн-әс"из коня", темән-әс"из верблюда"/. Если гласная корня будет заднего ряда, то и гласная окончания тоже будет заднего ряда/например, яман-И.Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык ... С.37

2. Там же.

ур"к козе", тосн-ур"к маслу"/. Во-вторых, на фонетическое варьирование окончания влияет и финальный звук корневой морфемы/основы/, что приводит к сбоям сингармонизма и чередованию согласных в окончании/например, толь"зеркало" и тол-пр"к зеркалу"; гер-т"дома", нар-т"в руке", но така-д"курице", төгә-д"колесу"/. В-третьих, корневые морфемы, оканчивающиеся на "неясные гласные"/редуцированные звуки/, ведут себя при словообразовании и формообразовании так же, как и корневые морфемы/основы/, финалы которых представляют собой гласные полного образования. Сравнить: ах/ь/"брат" - ах/ь/-д"брату", сар/ь/"луна" - сар/ь/-д"луне"; но дәрә"стремя" - дәрә-д"стремени", ноха"собака" - ноха-д"собаке".

Выделение окончания в обоих языках обычно не вызывает трудности. В старописьменном камыцком языке окончания писались отдельно от основы.

"Состав и характер значения окончаний, - как отмечает Н.М. Шанский и А.Н. Тихонов, - в разных лексико-грамматических разрядах различны. Если в глаголах, прилагательных и аналогичным им по формам словозменения словах регулярные окончания составляют небольшую группу морфем с одинаковой возможностью употребления при самых разнообразных структурно-семантических основах, то в существительных количество окончаний значительно больше и сфера употребления их во многом зависит/помимо принадлежности к определенному роду/ от специфики и основы. Так, окончание -у способно присоединяться к любому глаголу, кроме дать и есть, независимо от того, какова основа, предшествует ли окончанию или нет тот или другой суффикс и т.д./пишу, сапожникар, совершенству, мяукар и т.п./. Иное наблюдается в именах существительных: наряду с продуктивными окончаниями, употребление которых зависит лишь от рода, имеется немало таких, проявление которых в слове строго обусловлено его структурой и семантикой. Например: окончание им. пад. мн. числа -е появляется только тогда, когда существительное обозначает действующее лицо и имеет в единственном числе в составе

своей основы суффикс -ин/например:гражданин - граждане,волжанин - волжане,славянин - славяне/.Неударное окончание им.падежа мн.числа -а в существительных мужского и среднего рода появляется лишь в том случае,если основа множественного числа содержит суффикс -j или -овь/брус - брусья,перо - перья,сын - сыновья и т.д./.Слова женского рода в дат. и предл. падежах ед.числа имеет окончание -и только тогда,когда в слове основа оканчивается на -я/эволюция - эволюции,станция - станции,линия - линии и др., ср.:задире,сторонке,основе и др./".^I

В русском языке окончание имеет четыре разных значения.Во-первых, выделяются окончания,которые указывают на лицо и число;они присущи спрягаемым формам глагола;во-вторых,выделяются родовые окончания,которые участвуют в образовании рода и числа/они присущи глаголам прошедшего времени и кратким прилагательным,например:читал - читала,весел - весела/;в-третьих,выделяются падежные окончания,которые указывают на падеж и число/они присущи всем склоняемым словам/;в-четвертых,выделяются окончания,которые обозначают число/они присущи глаголам прошедшего времени и кратким прилагательным и т.п./.

В калмыцком языке окончания имеют три значения.Во-первых,окончания обозначают лицо/они присущи спрягаемым формам глагола,например:авхв"возьму",келдэгнэч"скажешь",умшхвди"прочитаем"/;во-вторых,окончания выражают падежные значения/они присущи склоняемым словам:существительным,местоимениям,субстантивированным прилагательным,причастиям,числительным/;в-третьих,окончания обозначают число/они присущи существительным,местоимениям,субстантивированным прилагательным,причастиям,например:зург"картина" - зург-уд"картины",баһ"молодой" - баһ-чуд"молодые",улан"красный" - ула-чуд"красные" и др./.

В калмыцком языке,в отличие от русского языка,отсутствует категория рода,которая служит для выражения мужского,женского и среднего.
I. Шанский Н.М.,Тихонов А.Н. Современный русский язык ... С.37-38

го родов. Родовые отношения присущи глаголам прошедшего времени и кратким прилагательным русского языка/думал - думала, красив - красива/. Кроме того, русские окончания по значению сложнее, чем калмыцкие, т.к. они, помимо основного значения, выражают и другие значения. Так, в русском языке окончания одновременно выражают лицо и число, род и число, падеж и число. В калмыцком языке каждое окончание имеет одно значение/одну сему/.

В обоих языках наблюдаются омонимия и синонимия окончаний. Омонимия окончаний - это явление, при котором один и тот же звуковой комплекс/или один звук/, выступая в качестве окончания, выражает разные грамматические значения. Например, в русском языке -а в слове сторон-а является окончанием им. падежа ед. числа, в слове стол-а - это окончание род. падежа ед. числа, в слове город-а - это окончание им. падежа мн. числа, в слове ид-а - окончание глагола ед. числа женского рода. Более всего омонимия окончаний в русском языке, как отмечают исследователи, наблюдается в классе существительных. В калмыцком языке звуковой комплекс -ла, выступая в качестве окончания, имеет следующие значения: в классе существительных -ла - это окончание соединительного падежа/например, така-ла"с курицей", школ-ла"со школой"/, в классе глаголов это окончание прошедшего времени/например, ум-ла"читал", Яов-ла"ходил"/.

Синонимия окончаний - это явление, когда разные по звучанию окончания выражают одно и то же грамматическое значение. Так, в русском языке окончания -а, -ы/хлеб-а, парт-ы/, окончания -ем, -им /бер-ем, смотр-им/ служат для выражения род. падежа ед. числа и I-го лица мн. числа. В калмыцком языке окончания -чул/-чүд/, -д, -муд/-мүд/, -д/-үд/, -нр, -с служат для обозначения мн. числа, а окончания -а/-ә/, -н, -ин/-ын/ служат для выражения род. падежа. Например: модн"дерево" - мод-д"деревья", багш"учитель" - багш-нр"учителя", пар"рука" - пар-муд"руки", така"курица" - така-с"курицы"; мөсн"лед" - мөсн-ә"льда", һар"рука" -

пар-ин"руки", така"курица - така-н"куриць".

В тех случаях, когда слово в одном и том же падеже имеет два разных окончания, то одно из окончаний называется основным, а другое - побочным. Основное окончание это такое, которое имеет подавляющее число существительных, а побочным окончанием называют такое, которое наблюдается у небольшого числа слов. Сравнить: рус. сахар-а, но сахар-у; чай - чая, в лес-у - о лес-е. В качестве причин появления специализации синонимических окончаний в русском языке исследователи указывают фонетические причины. В калмыцком языке тоже, по наблюдениям Д. А. Павлова, наблюдаются подобные явления.¹ Сравнить: укр"корова" - укр-ин"коровы" и укр-э"коровы;говяжий", зурки"сердце" - зурки-э"сердца;сердечный" и зурки-и"сердца".

В данной работе излагается авторская точка зрения в отношении калмыцких окончаний. В современной монголистике и калмыцком языковедении окончание в качестве самостоятельной морфемы не выделяется так же, как и суффикс: все служебные морфемы объединяются общим названием - аффиксы. Мы считаем, что такое объединение разных морфем под одним названием лишь усложняет изучение морфемного состава калмыцкого слова и морфемики. Так, Н. У. Очирова выделяет в калмыцком языке только два типа морфем: корни и суффиксы.² Д. А. Павлов выделяет только корни и аффиксы.³

14. Суффикс

В обоих языках выделяются такие служебные морфемы, которые следуют за основной/непроизводной и производной/ и используются для об-

1. Павлов Д. А. О некоторых актуальных вопросах сравнительного изучения родственных языков в научном и учебном планах // Пути совершенствования преподавания родного языка. Элиста, 1990. С. 38-39.

2. Очирова Н. У. Сопоставительная грамматика русского и калмыцкого языков. Состав слова и имя существительное: Учебное пособие. Элиста, 1989.

3. Грамматика калмыцкого языка. Элиста: Калм. книжное изд-во, 1983. С. 48.

разования слов и их несинтаксических форм. Такие морфемы называются суффиксами.

Суффиксы, как и окончания, в обоих языках занимают место после корня. Вместе с тем, между указанными морфемами имеются принципиальные различия. Окончания обычно следуют за суффиксами. Например: рус. лебед-ушк-а, лазур-н-ый, плы-л-и; кали. уми-ач-т "читатель", гүү-лд-нэ "бегает". Имеет место случай, когда суффиксы в обоих языках стоят после окончания. Такие суффиксы называют постфиксами. В русском языке подобные суффиксы/или постфиксы/ встречаются в формах глагола и в отдельных разрядах причастий и местоимений/например, расчесывал-сь, подумай-ка, стремишии-ся, ему-то, какой-нибудь и т. п. /^I. В калмыцком языке к числу постфиксов можно отнести суффиксы существительных, служащие для обозначения категории принадлежности/например, күүк-с-нь "его девочки", көвтн-дән "своему сыну"/.

В обоих языках все суффиксы по своему происхождению восходят к самостоятельным словам. В связи с этим они порой интерпретируются как частицы, т.е. как слова/а не как морфемы/, служащие для выражения различных семантико-грамматических оттенков. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. по этому поводу заметили, что такая трактовка неверна, поскольку основывается на происхождении анализируемых явлений, а не на их функционировании в современном русском языке. Не только -ся/сь/, но и -ка, -то, -нибудь невозможны вне слова как отдельные значимые единицы со свободным употреблением в предложении. Образующее слово и постфиксальный суффикс составляют такое не слитное целое, внутри которого вставки невозможны, как и соединение корня с суффиксами или приставками в пределах основы. Так, между образующим словом и суффиксом -то в кто-то, где-то, когда-то, какой-то и т.д. не может быть никакой вставки. Этот суффикс не способен стоять после образующего слова и перед ним. Частица же/например, было/ может занимать в предложении

разное положение: от слова, к которому она относится, ее можно отделить другими словами /хотел было написать письмо, да не стал; я было хотел написать письмо, да не стал; я хотел написать было письмо, да не стал/.

Все, что сказано в отношении русских суффиксов, можно сказать и в отношении суффиксов калмыцкого языка.

С фонетической точки зрения суффиксы в обоих языках могут содержать один и несколько звуков. Например: рус. гули-о, дав-к-а, густ-от-а, пода-ва-ть, декабрь-си-ий, дел-овит-ий; калм. оньсх "замыкать", тат-а "упряжь", тэм-вр "отгадка", тэв-ур "полка, подставка", эвс-рх "обильный травой", олг-ул-лхи "взаимие".

В русском языке в именах преимущественно употребляются суффиксы закрытого типа. Исключения составляют суффиксы сравнительной степени прилагательных, среди которых, наряду с закрытыми, встречаются и открытые /короч-е, старш-е, холоди-ее/. В глаголе одинаково части как открытые, так и закрытые суффиксы /толк-ну-ть, здрав-ств-ова-ть/. В сфере наречий подавляющее число суффиксов открытые/например, -о, -и, -ому в словах старательн-о, трагически-и, по-хорошему, рев-ия/, хотя бывает и закрытые/например, -ом, -ой в словах аванс-ом и весн-ой/. Фонетический характер суффиксов наречий целиком определяется их происхождением из окончания. Примечательно, что не все согласные звуки в одинаковой степени способны выступать в качестве опорных элементов, образующих суффикс как определенное фонетическое целое. Одни согласные звуки встречаются в суффиксе часто/например, звуки н, к, в, т/, а другие выступают только в отдельных, непродуктивных или малоподуктивных суффиксах/например, п, с, д, з, ч, ж, л, б/.

В калмыцком языке в существительных встречаются закрытого/например, сан-д "память", батл-лпи "укрепление", дилл-вр "победа"/ и открытого типа суффиксы/например, олг-э "колыбель", тув-а "пути", ор-у "ход", шуур-

ха "третина", наад-да "игрушка", ноһа-да "зайчонок"/. В именах прилагательных встречаются суффиксы и открытого типа/например, инэ-итхэ "смелый", дут-у "неполный", март-нһа/, и закрытого/например, бор-вр "сероватый", сәә-хи "хорошенький", зәр-иг "смелый"/.

В глаголах встречаются суффиксы как закрытого типа/например, инәмсг-л-х "улыбаться", сальк-д-х "быть ветреным", самһа-р-х "быть беспечным"/, так и открытого/например, буру-на-х "отвергать", чирд-ә-х "делать через силу"/.

Фонетический облик наречных суффиксов, как и в русском языке, целиком определяется их происхождением из окончаний.

Для суффиксов калмыцкого языка характерно то, что опорными звуками в них являются согласные звуки, а не гласные. Из гласных звуков в калмыцких суффиксах встречаются только а/ә/, у/ү/, и/и/. Причем в корневых морфемах каждый из указанных звуков выступает как самостоятельная фонема, в суффиксах они выступают как аллофоны. Сравнить: ур "пар, испарение", но үр "друг, товарищ"; тави "пять", но тэви "пятьдесят", где гласные корня у-ү, а-ә, будучи фонемами, различают смысл корневых морфем; хавч-ур "тиски, зажим", но әлг-үр "вешалка", багл-а "связка", но бәг-д-ә "пробка", где гласные суффиксов у-ү и а-ә выступают уже как аллофоны одной фонемы, т.к. их различие не связано со значением суффиксов. Таким образом, в словах хавчур и әлгүр содержится один суффикс, имеющий две формы/морфы/: -ур и -үр. То же самое и в словах багла и бәглә, которые имеют один суффикс -а/ә/.

В сравниваемых языках имеются суффиксы, которые называются нулевыми. Такие суффиксы выделяются в слове при сопоставлении грамматических форм, которые имеют материально выраженные суффиксы. Например, в русском языке к их числу относятся глагольные суффиксы для образования формы мужского рода ед. числа прошедшего времени от глаголов типа нести и повелительной формы второго лица ед. числа от глаголов типа бросить. Нулевые суффиксы в таком случае всегда сопровождаются

нулевым окончанием. I

Нулевой суффикс в глаголах повелительной формы брось, засмейся, подвинься выделяется при сравнении их с теми глаголами, которые имеют материально выраженный суффикс повелительного наклонения/например, возъм-и, чита-й, дерн-и-сь/. Нулевой суффикс, указывающий на форму прошедшего времени в глаголах нес, греб, оглох, продрог, затих, выделяется при сравнении названных глаголов с их формами нес-ла, греб-ла, оглох-ла, продрог-ла, затих-ла, с одной стороны, и нос-и-л, вздрогну-л, услыша-л, стихну-л, с другой стороны. Таким образом, в слове продрог было бы совершенно неверным выделять две морфемы. Это слово состоит из четырех морфем: приставки про-, непронизводной основы дрог-, нулевого суффикса /для указания на прошедшее время глагола/ и нулевого окончания для указания на муж. род ед. числа. Нулевой суффикс, как и сопровождающее его нулевое окончание, возникли на базе материально выраженных морфем/суффикса -л и окончания -ь/ в результате утраты слабых редуцированных и отпадения л после согласного в конце слова/ ср. : древ.-рус. высохль - высохл - вевр. висох/ .

В калмыцком языке нулевой суффикс выделяется в глагольной форме повелительного наклонения 2-го лица/например, кел"говори", умн"читай", гү"беги" и др./ . Следовательно, в слове кел"говори" было бы неверным выделять одну морфему. Данное слово состоит из трех морфем: корня кел-, нулевого суффикса/для указания на повелительную форму глагола/ и нулевого окончания/для указания на второе лицо/. Нулевой суффикс повелительного наклонения второго лица в калмыцком языке выделяется при сравнении с формами повелительного наклонения 3-го лица. Глаголы в форме 3 лица повелительного наклонения имеют материально выраженные суффиксы: -г/например, умн-г"пусть читает", наад-г"пусть играет"/, -ий /например, умн-ий"прочитаем", бэр-ий"подержим"/, -тхэ/например, бич-тхэ

"пусть напишет", умн-тха" пусть прочитает"/

Суффиксы сравниваемых языков делятся на простые и составные. К числу простых относятся такие суффиксы, которые в современном языке выступают как неразложимые и целостные, с точки зрения внутреннего строения морфемы¹. Например: рус. -к/желез-к-а, вет-к-а/, -лк/скака-лк-а, ката-лк-а/, -л/нача-л-о, скреб-л-о/ и др.; калм. -вр/диил-вр"победа" от диилх"победить", күүнд-вр"беседа" от күүндх"беседовать"/, -л/сан-л"мышление" от санх"думать", һунд-л"печаль, досада" от һундх"печалиться"/, -г/тул-г"подпорка" от тулх"подпирать", буд-г"краска" от будх"красить", ид-г"корм" от идх"есть"/ и др. К числу составных суффиксов относятся такие, которые, являясь целыми, чувствуются как образования, возникшие путем объединения двух суффиксов. В русском языке, например, к ним относятся суффиксы -тельн/упои-тельн-ый/, -овник/шип-овник/, -тельств/строи-тельств-о/, -нича/паяс-нича-ть/, в структуре которых осознается их происхождение из двух морфем/-тель и н-, -овн и -ик, -тель и -ств, -ник и -а/. Сравнить два разных суффикса в словах представи-тель-н-ый/от представи-тель/, винов-н-ик/от винов-н-ий/, учи-тель-ств-о/от учитель/, сапож-нич-а-ть/от сапож-ник/ и т.д.¹ В калмыцком языке к составным суффиксам относятся, например, -ата/-этә/, -рхг, в структуре которых тоже отражается их происхождение. Оба указанных калмыцких суффикса возникли в результате объединения двух суффиксов. Так, суффикс -ата/-этә/ возник из соединения суффиксов -а/-ә/ и -та/-тә/, а суффикс -рхг из соединения суффиксов -рх и -г. Сравнить примеры:

1. с суффиксом -рхг: ус-рхг"водянистый", чолу-рхг"каменистый"; с двумя суффиксами -рх и -г: цец-рх-г"хвастающийся своей мудростью" от цец-рх-х"хвастаться своей мудростью";
2. с суффиксом -ата/-этә/: хаа-һ-ата"закрытый" от хаах"закрыть", сек-этә"открытый" от секх"открыть"; с двумя суффиксами -а/-ә/ и -та/-тә/: бегл-ә-тә"с пробкой" от бегл-ә"пробка".

В обоих языках большинство суффиксов является исконным. Такие суффиксы возникли на базе существующего в сравниваемых языках материала и были унаследованы из более древних языковых источников. Такими, например, суффиксы наречий, которые в обоих языках по происхождению представляют собой разные падежные окончания. В русском языке наречный суффикс *-и/дружеск-и/* восходит к *-и*, старому окончанию тв. падежа мн. числа прилагательных мужского и среднего рода; *-ому/-ему/* является окончанием дат. падежа полных прилагательных мужского и среднего рода; восходит к старому окончанию им. падежа прилагательного среднего рода и наречный суффикс *-о*. В калмыцком языке суффикс *-ар/-эр/* в наречных словах *тагчг-ар*"молча", *мет-эр*"наподобие" восходит к окончанию тв. падежа имени существительного, а суффикс *-ас/-эс/* в словах *тенд-эс*"оттуда", *зах-ас*"подряд, без разбора" восходит к окончанию исходного падежа и др.

В сравниваемых языках имеется определенное количество заимствованных суффиксов, которые попадают в язык вместе с заимствованными словами. Такие суффиксы выделяются при сравнении заимствованных слов. Например: рус. *поэт* - *поэт-есс-а*, *диверсия* - *диверс-ант*; калм. *пионер* - *пионер-к-а*, *совет* - *совет-ск*"советский" и т. д. Если в русском языке заимствованные суффиксы принимают участие в словообразовании/например, *хвост* - *хвост-ист*, *баян* - *баян-ист/*, то в калмыцком языке *-нет*. Основную массу суффиксов в обоих языках можно разделить на три группы:

1. Суффиксы, созданные на базе старых окончаний. Это суффиксы наречий. Например: рус. *лет-ом*, *тих-о*; калм. *һаза-д*"снаружи", *сөөнә-һ-эр*"ночью" и др.
2. Суффиксы, возникшие в результате исторического преобразования самостоятельных слов в морфемы. Например: рус. *-жды* в *три-жды* восходит к корню *-шъд-* и является родственным словом *шел*, *шедший* и т. п.; калм. суффикс *-һни-* в слове *дир-һни-х*"журчать" восходит к основе глагола *һини-х*"звенеть, гудеть".
3. Суффиксы, унаследованные языками из их языков-основ/соответственно

обшеславянского и обшемонгольского/ и возникшие соответственно на базе обшеславянских и обшемонгольских переразложений. Образование суффиксов в процессе переразложения основ и является одним из главных источников пополнения суффиксального фонда как в русском, так и в калмыцком языке.

Суффиксы в обоих языках бывают активными /продуктивными/ и пассивными/малопродуктивными, непродуктивными/. С помощью активных суффиксов в настоящее время создается основная масса новых слов. Например, в русском языке к числу продуктивных суффиксов относится -тель /учитель, строитель, водитель/, а к непродуктивным -ух/паст-ух/; в калмыцком языке к числу продуктивных суффиксов относится -ач/-эч/ в словах тосхач"строитель", хедлэч"работник", асрулач"опекун", а к числу непродуктивных -суффикс-ир/например, девскр"подстилка"/.

В русском и калмыцком языках отмечаются суффиксы, которые выступают в одной форме и варьируются. Например, в русском языке суффикс -ость/направленность, бережливость, смелость, грубость и др./ имеет во всех словах один и тот же фонемный состав и изображается на письме всегда одинаково, а суффикс -ец имеет различное звучание и написание в зависимости от того, в какой форме он выступает/ср.:им. падеж ед. числа бор-ец, кормил-ец, владел-ец, но род. падеж ед. числа бор-ц-а, кормил-ц-а, владел-ц-а/. В калмыцком языке суффикс -г/хур-г"собрание", зур-г"рисунок", зэр-г"смелость"/ имеет во всех словах один и тот же фонемный состав и изображается на письме всегда одинаково, а суффикс -ан/-эн/ варьирует в зависимости от того, в какой форме он выступает /сравнить:им. падеж ед. числа түл-эн"топливо", ниц-эн"союз", үгм-эн"паника", но вин. падеж ед. числа түл-э, ниц-э, үгм-э и т. п./.

В обоих языках различаются суффиксы-омонимы и суффиксы-синонимы. К числу суффиксов-омонимов относятся также, которые звучат одинаково, но имеют разные значения. Например, в русском языке омосуффиксами будут следующие суффиксы:-к/а/ - суффикс субъективной оценки/рука -руч-к-а/.

-к/а/ - суффикс имен действия/передел-к-а/, -к/а- суффикс для обозначения лица женского пола/комсомол-к-а/; в калмыцком языке омосуффиксами будут следующие: -л - суффикс имен действия/эвдр-л"развал, разруха" от эвдр-х"ломаться"/, -л - суффикс для образования отсубстантивных глаголов/баги-л-х"учительствовать" от багш"учитель"/ и др.

К числу синонимичных суффиксов относятся такие, которые звучат по-разному, но имеют одинаковое значение. Например, в русском языке к суффиксальным синонимам относятся -тель/строитель/, -ец/кормилец/, -чик/летчик/, -ух/пастух/, -ун/бегун/, -енец/беленец/, -яг/бродяга/, -шик/варщик/; в калмыцком языке к числу суффиксов-синонимов относятся -лт/эслт"рост"/, -лһн/хулдһн"продажа"/, -мц /бүртмц"контроль"/, -вр күүндвр"разговор"/, -күүдл"кочевка"/, -д/эргц"оборот"/, -уд/йовуд"хождение"/ и др.

По своему значению суффиксы в обоих языках могут быть словообразовательными и формообразующими. Существенные различия между двумя языками имеются в области суффиксальной семантики. Например, в сфере словообразовательной семантики калмыцкого языка отсутствуют словообразовательные значения единичности, собирательности, уменьшительности-увеличительности, ласкательности-презрительности, которые характерны для русского языка/солома-соломина, дом-домик-домище, монашка-монашкара, сестра-сестренка-сеструха и т. п./ Эти значения в калмыцком языке выражаются не суффиксальным способом, а синтаксическим/ср.: рус. гора-горочка и калм. уул"гора" - бички уул"маленькая гора"/.

Грамматическая семантика калмыцкого языка включает в себя такие значения, которые отсутствуют в русском языке. Например, в системе залоговых форм калмыцкого языка выделяется форма совместно-взаимного залога, выражаемая с помощью суффиксов -лд и -лц. Например: нис-лд-х"летать в большом количестве" от нис-х"летать", ор-лц-х"принять участие" от ор-х"войти" и т. п./.

словообразования

Морфология - это раздел языкознания, который занимается изучением фонологической структуры морфем разного типа и использованием фонологических различий в морфологических целях.¹ Объектом морфологии считается исследование: 1) звукового/фонологического/ состава морфем разных типов и способов их противопоставления и различия; 2) преобразований морфем при их объединении в морфемные последовательности в процессах формо- и словообразования; 3) пограничных сигналов и разных явлений на стыке морфем.²

При образовании производных слов в русском языке на границе морфем наблюдаются четыре явления морфемного шва: 1/чередование фонем /конец одного морфа изменяется, приспособляясь к началу другого/, например, книга - книжный/чред. г-л/, нести - ношу/чред. с-ш/ и др.; 2/интерфиксация - между двумя морфемами вставляется незначимый/асемантический/ элемент - интерфикс, например, элст-ин-ск-ий, америк-ан-ск-ий, ки-л-ец и др.; 3/наложение/или интерференция/ морфов - конец одного морфа объединяется с началом другого, например, Красноярск - красноярский, Каспийск - каспийский, Смоленск - смоленский и др.; 4/усечение производящей основы - конец производящей основы отсекается и не входит в производное слово, например, пальто - пальт-ник-о, резьбе - резьб-ировать и др.³

В калмыцком языке, хотя он относится к агглютинативному типу, по нашим данным, тоже можно отметить четыре явления морфемного шва, сопровождающие образования производных слов. На границе морфем наблюдаются:

1. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 315

2. Указательная работа. С. 315

3. Современный русский язык /Под ред.

В. А. Белошапковой. М.: Высшая

школа, 1989. - С. 277

1/чередование фонем, например, му^н-х"становиться слабоумным" - му^ң-хг "неразумный, глупый"/черед. н-ң /, ач-х"грузить" - ац-ан"груз"/черед. ч-ц/, иск-х"квасить" - ишк-лц"кислый"/черед. с-ш/ и др. ;

2/интерфиксация, например, күч-тә"сильный" - күчтә-һ-әр"сильно", буру "вина" - буру-п-ар"олибочно"/ср. :кев"вид, фасон, модель" → кев-әр"с видом кого-чего-либо", мет"точно, подобно" → мет-өр"подобно, словно", где интерфикс отсутствует/;

3/наложение морфов, например, медгддг"понятный"→ медгддго"непонятный" /из медгддг"понятный" + суффикс -го/со значением отрицания/ = медгддго "непонятный"/;мандл-х"восходить/о солнце/, перен.расцветать" → мандлт "процветание"/из мандл-х"расцветать" + суффикс -лт = мандлт"процветание"/;

4/усечение производящей основы, например, хурһи"ягненок" → хурһ-л-х "ягниться", олн"много" → ол-хн"довольно много" и др.

Результаты исследования морфонологических особенностей калмыцкого словообразования не позволяют относить калмыцкий язык только к агглютинативным языкам, т.к., помимо агглютинации, там имеет место и чередование фонем, и интерфиксация, и усечение, и наложение.

Сравнение морфонологических явлений русского и калмыцкого языков свидетельствует о том, что указанные явления богаче представлены в русском языке и охватывают большее количество слов, чем в калмыцком языке. Например, только при образовании отглагольных существительных в русском языке наблюдаются различные чередования гласных фонем: е-о/пролезать-пролаза, разевать/рот/-раззява/, а-о/припаять-припой/, и-о/набирать-набордик/, и-е/воспринимать-восприемник/, и-у/продухать-продушина, засыхать-засуха/ и др. Кроме того, здесь имеет место и различные чередования согласных фонем. В калмыцком языке при образовании отглагольных существительных встречаются только чередования согласных фонем:

16. Членимость основы

В калмыцком языке, как и в русском, существуют два класса основ — основы, членимые на морфы/например, гем-шә/х/"обвинять", дор-а"низкий", дор-а-к-ш-ан"вниз, ниже", иньг-л-лт"дружба"/ и нечленимые, представленные одним морфом, например, көк"голубой", улан"красный", ар"северная сторона" и др. Вместе с тем выделяется значительное число основ, которые представляют собой переходные случаи между указанными основами. Следовательно, можно говорить о разной степени членения основы калмыцкого слова.

В теоретическом языкознании вопросы членимости основы обсуждались в работах М.В. Панова,¹ Н.А. Янко-Треницкой,² Е.С. Кубряковой,³ Е.А. Земской⁴ и др. Выяснилось, что степень членимости основы зависит от двух факторов: 1/от наличия дефектных корней и 2/от наличия дефектных аффиксов. В калмыцком языкознании вопросы членимости основы специально не рассматривались, поэтому степени членения калмыцкого слова мы проанализируем подробнее, чтобы затем сравнить с русским языком.

В калмыцком языке есть много слов, где основы/корни/ тесно связаны с аффиксами и без них не употребляются. Например: гед-гр"с выпяченной грудью", гед-с"назад", гед-э-х"выгибать спину", гед-э-к-ш-эн"назад".

Для обозначения подобных основ в русском языке Г.О. Винокур ввел специальный термин — "связанные основы"/или"связанные корни"/. В калмыцком языкознании тоже необходимо за соответствующими основами/корнями/ закрепить данный термин.

1. Русский язык и общество. Словообразование русского литературного языка. М.: Наука, 1968. С. 214-216.

2. Янко-Треницкая Н.А. Членимость основы русского языка //Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. 1968. Вып. 6.

3. Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа. М.: Наука, 1974.

4. Современный русский язык /Под редакцией В.А. Белошапковой... С. 259.

Связанные корни в калмыцком языке отличаются от несвязанных рядом существенных признаков: 1/отсутствием способности употребляться без словообразовательных аффиксов/или служебных слов/, 2/способностью повторяться в ряде слов, хотя существуют и единичные случаи их употребления/, 3/проявлением тенденции к выветриванию значения.

В калмыцком языке встречаются слова, в составе которых содержатся сегменты, не повторяющиеся в других словах. Например: кедл-мш"работа"/от кедл-х"работать"/. Подобные сегменты называют унификсами, так как они выполняют такую же роль, что и аффиксы, но в отличие от последних они уникальны, единичны.

В связи с тем, что в калмыцком языке выделяются связанные корни и уникальные сегменты/унификсы/, основы имеют разные степени членения. Мы выделили пять групп слов в зависимости от степени их членения.

К первой группе относятся слова, в составе которых имеются корни и аффиксы, повторяющиеся в других словах. Например: тосхач"строитель" имеет основу, которая состоит из двух морфем: корня тосх-"строить" и словообразовательного суффикса-ач/-эч/, с помощью которого образуются отглагольные существительные со значением"субъект действия, названного производящим словом". Слово "тосхач" в современном калмыцком языке входит в два ряда слов:

1/тосх"строить", тосхур"подставка", тосхлц"сооружение", тосхлнн"строительство", тосхлт"стройка", тосхлннн"строительный" и т. п.;

2/кэтл-эч"поводырь; вождь", кедл-эч"работник", уй-яч"портной"/точнее уй-ач/, аср-ач"опекун", бич-эч"писатель", умш-ач"читатель" и др.

В первый ряд, как можно заметить, вошли однокоренные слова, содержащие корень тосх-"строить", а во второй ряд — родственные, образованные по одной модели от глагольных основ с помощью одного и того же суффикса -ач/-эч/.

Ко второй группе относятся слова, членение которых затруднено из-за отсутствия у них производящих слов. В таких случаях методом

сравнения однокоренных слов восстанавливаем производящую основу/корень/. Ср. :бул-һ-р-х"вывихнуться", бул-п-л-х"вывихнуть", бул-р-х"вывихнуться", где вычленяется корень бул-; күү-л-х"разбивать, дробить", күү-р-х"разбиваться, дробиться", где выделяется корень күү-; он-ц"отдельный, особый", он-ч"особенность", оң-дан"другой, иной, отличный", где выделяется корень он-/оң-/ . В приведенных примерах мы имеем дело со связанными корнями.

К третьей группе относятся слова, корни которых принимают активное участие в производстве слов, а аффиксы в своем употреблении – единичны, уникальны. Например: көк-ви"синица" и көг-жи"музыка", где аффиксы -жи и -ви являются уникальными, так как в других словах калмыцкого языка они не встречаются.

К четвертой группе относятся слова, словообразовательные суффиксы которых повторяются в других словах, а корни – уникальны. Ср. :ед-мг"хлеб", аад-мг"творог", аар-мг"творожная накипь" и др. В приведенных примерах уникальными корнями являются ед-, аад-, аар-.

К пятой группе относятся слова, которые имеют внутреннюю форму. Под внутренней формой здесь подразумевается прежний морфемный состав, который обнаруживается в неприменных словах с помощью этимологического анализа. Ср. : калм. үзүр"острие", бөлг"отдел", иньг"друг", бүчр"ветвь"; торһа"жаворонок", бөгях"заткнуть", туһд"теленок", алг"пегий"; каз. іні"младший брат", лүз/үм"острие", бөл- ім"отдел", бүт -ақ"ветвь", тор-2ай"жаворонок", бөге-у"заграждать", туу"зародиться", ал"пестрый". В современном калмыцком языке приведенные слова относятся к числу неприменных, но этимологический анализ позволяет в них выделить первоначальную словообразовательную структуру/членимость/. Прежняя членимость калмыцких слов устанавливается при сравнении их с словами тюркских языков/в данном случае – казахским языком/. В словах пятой группы наблюдается процесс опрощения, поэтому они могут быть подвергнуты только исторической членимости.

17. Производность основы

Из пяти степеней сегментного членения калмыцких слов со словообразованием связана только первая. Производное слово должно обязательно входить в два типа отношений, если оно действительно производное: 1/в отношения с однокоренными словами и 2/в отношения с однотипными по модели образования. Следовательно, в калмыцком языке для установления производности слова можно использовать, как и в русском языке, критерий Г.О.Винокура. Остальные четыре степени членимости калмыцких слов не имеют отношения к синхронному словообразованию и структуре производного слова. Таково соотношение между членимостью и производностью слова в калмыцком языке.

Значительным открытием теоретического языкознания в области словообразования явилось обнаружение того, что структура производного слова тесно связана с отношением ее к структуре производящего слова. Стало ясно, что словообразовательная структура производного слова должна быть двучленной. В ней выделили ее составные компоненты: производящую основу и словообразовательный формант.

Анализ конкретного производного слова всегда начинается с установления его производящего, с помощью которого вычлениют производящую основу/критерий Винокура/. Так, анализ слова үддә "остаток" начинается с определения производящего. Таким словом является глагол үддх "оставаться". Между производящим и производным выявляются следующие формально-семантические отношения: глагол үддх обозначает конкретное непереходное действие, а производное существительное үддә обозначает "результат этого действия". Благодаря указанному отношению определяется производящая основа үдд- и словообразовательный суффикс -дә. Каждый из двух компонентов структуры производного слова имеет свое собственное значение. Корень имеет значение вещественное, а суффикс - деривационное. Вместе с тем структура производного слова имеет свое значение, которое складывается из сочетания вещественного и деривацион-

ного значений. В таком сочетании вещественное значение производящей основы/корневой/ выступает в роли уточнителя к деривационному значению суффикса. Таким образом, мы имеем здесь дело с двумя типами словообразовательного значения: 1/словообразовательным значением производного слова/его структуры/ и 2/словообразовательным значением суффикса. В теоретическом языкознании эти два типа словообразовательного значения разграничиваются терминологически: 1/словообразовательное значение и 2/деривационное значение/это значение суффикса/.

Хотя структура производного слова состоит из двух компонентов, все же само производное слово рассматривается как лексико-грамматическое единство, качественно отличное от составляющих его частей.

Производное слово имеет конкретное лексическое значение, которое может соотноситься со словообразовательным значением, а может и не соотноситься непосредственно. Например, калм. үлд-л "остаток" как единица словаря имеет прямое и переносное значения. Сравнить:

1. Так Зула хаань үлди, Тацсг Бумб хаань ач. "Был потомком Тажи Зула хана, внуком Тангсак Бумб хана".
2. Василий татчаси тэмкин үлди һулмт тал хайв. "Остаток табака Василий бросил в очаг". Значение "потомок" нельзя вывести из значения элементов структуры производного слова. Значение это – переносное, лексическое, в то время как другое лексическое значение – "остаток" выводимо из значения производящего слова, мотивировано им. Это значение – прямое.

Соотношение между словообразовательным и лексическим значениями можно проиллюстрировать на следующих производных словах:

Производное слово	Словообраз-ное знач.	Лексическое знач.
1. үлдд	"результат действия,	прям. "остаток"

	названного производящим глаголом"	перен. "потомок"
2. бичэч	"субъект действия, названного производящим глаголом"	"писатель"
3. һардач	"субъект действия, названного производящим глаголом"	"руководитель"

Словообразовательное значение обладает разной степенью конкретности. Например, в калмыцком языке, как и в русском, имеются такие конкретные словообразовательные значения, как "воспроизводить/о животных/ потомство"/кичг"женок" - кичг-л/х/"жениться", хурһи"ягненок" - хурһ-л/х/"ягниться"/, "прикрытие для того или от того, что названо производящим словом"/дал"лопатка" - дал-вч"накидка, наплечник", тоха"локоть" - тоха-вч"налокотник" и др./Одновременно в калмыцком языке существуют и отвлеченные словообразовательные значения типа "обнаруживать признак, названный производящим словом", например, хар"черный" - хар-л/х/"чернеть", көк"синий" - көк-р/х/"синеть".

Словообразовательное значение выделяется на фоне однотипных формально-семантических отношений производящих и производных слов. Это значение принципиально отличается от грамматического значения. Словообразовательное значение присуще только группе производных слов, объединяемых общностью частеречной принадлежности производящих слов и тождественностью в формальном и смысловом планах словообразовательного суффикса. Например, все слова типа гүүдл"бег", йовдл"ходьба", нүүдл"кочевка", уйдл"шов" и др. имеют одно словообразовательное значение - "процесс действия, названного производящим словом", т. к. они образованы от глаголов гүүх"бежать", йовх"идти", нүүх"кочевать", уйх"шить" и т. д. с помощью одного и того же суффикса -дл. Грамматическое значение присуще не отдельным группам, а всем словам, входящим в ту или иную часть речи. Так, значение числа присуще существительным, категории времени - глаголам.

18. Исторические изменения в составе слова

В процессе развития калмыцкого языка изменяется не только фонетический состав слов, морфем, но и морфемный состав слов: одни морфемы появляются, другие исчезают, выпадая из употребления по разным причинам, третьи, вследствие фонетических процессов и семантических сдвигов, приобретают в языке новое качество. Все это приводит со временем к изменению членимости слов, что необходимо учитывать при словообразовательном анализе. Так, калмыцкое слово адх "внимательный; внимательно" в настоящее время имеет нечленимую основу, но исторически это слово является производным, и, следовательно, было членимым, так как оно было образовано от глагола адх с помощью суффикса -г. В современном калмыцком языке указанный глагол выпал из употребления, но он сохранился в родственном языке - монгольском. Это - глагол адих "наблюдать, следить, примечать, подмечать".

Монголисты, как и русисты, давно обратили внимание на исторические изменения в морфемном составе слов.

Интересным представляется замечание Б. Я. Владимирцова, сделанное по поводу закона аналогии, который привел к унификации ряда морфем и основ. Он писал: "... в известных случаях можно установить, что конечное -н в монг. -письм. появилось благодаря воздействию аналогии... "I

В. Л. Котвич тоже обратил внимание на этот закон, связав с ним распространение в калмыцком языке звука /h/. Он писал, что "в старом литературном языке h употреблялось в слове заднего звука, а г в словах переднего звука. Теперь живая речь стремится к установлению здесь некоторого однообразия; именно, если эти заднеязычные оказываются между звонкими/особенно между гласными/, то во многих

I. Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Л., 1929. - С. 176-177.

говорах/особенно у дербетов и бузавов/ все чаще пользуются одним

h: Стар. книг.

Живая речь

сү-һад

су-һад

зө-гөд

зө-һад

хада-лһан

хад-лһн

гү-лген

гү-лһн

Т. А. Бертагаев видел в процессах, происходящих на стыке морфем, одну из главных причин изменения морфем и морфемного состава слов в монгольских языках. Долгое время эти и другие процессы не привлекали монголистов, что обернулось в настоящее время малоизученностью таких разделов, как монгольская морфемика и словообразовательная морфонология. Т. А. Бертагаев в свое время дал следующее объяснение этому факту: "Во всех монголоведческих исследованиях по языку единственным способом присоединения к основе аффиксов и аффиксоидов признается агглютинация. Это считается настолько аксиоматичным и общепризнанным, что наличие других способов заранее отвергается. Такое предубеждение настолько сильно, что почти все исследователи монгольских языков проходили мимо очевидных фактов, свидетельствующих о бытовании в них других способов."¹

Однако Т. А. Бертагаев в своих работах ограничился описанием процессов, наблюдаемых на стыке морфем в живой речи. Он считал, что "все изменения, которые вносятся в аффиксы и основу, характерны лишь разговорной народной речи, так называемому живому языку, а письменные литературные языки — старый классический письменный язык в особенности, за ним частично современный бурятский язык, хотя и основанный на говоре хоринских бурят, да и в некоторой степени современный монгольский язык — благодаря историческому прин-

¹ Бертагаев Т. А. Морфологическая структура слова в монгольских языках. М.: Наука, 1969. — С. 52.

дипу письма сохраняют в словах довольно прозрачную этимологию основ и аффиксов. Поэтому при разборе способов присоединения аффиксов и их отношений к основе мы будем, главным образом, обращаться к данным живой речи, диалектов и говоров. Только в них отражено полностью современное состояние и реальное положение вещей в морфологической структуре монгольских языков. ¹

Анализ живой речи позволил Т.А. Бертагаеву выделить явление, которое он назвал "фузией". По этому поводу он писал: "Если фузия - сплав функционально и структурно разных элементов слова и слов, в монгольских языках мы можем наблюдать фузию аффикса с аффиксом или частицей, служебного слова со служебным словом, основы с аффиксом, знаменательного слова со знаменательным же словом". ¹

На наш взгляд, процессы, описанные Т.А. Бертагаевым, характерны не только для современного состояния живых монгольских языков, но они имели место и в истории этих языков, хотя некоторые из них не находили отражения в письменности.

Г. Д. Санжеев тоже обращал внимание на исторические изменения состава слов и морфем, которые приводили в отдельных случаях к их расщеплению по линии семантики или по линии внешней формы. Например, результатом таких исторических процессов являются следующие современные монгольские слова: xas ← $*qasi$ - "загораживать, преграждать, загонять, принуждать" // sax ← $*siqa$ - "жать, прижимать, выжимать, прессовать"; tus ← $*tusi$ - "опираться, полагаться, надеяться" // $süt$ ← $*siti$ - "веровать, уповать"; $вах$ ← $*vaga$ "восхищение, гордость, радость" // xaw ← $*qaba$ - "ловкость, проворность, мощь". ² В этих примерах семантические расхождения слов произошли

1. Бертагаев Т.А. Морфологическая структура слова... -С. 53-54.

2. Санжеев Г.Д. Место лингвистической реконструкции в монголиистике.

в результате изменения их внешней формы/произошла перестановка звуков в корне/. В других случаях, как отмечал Г. Д. Санжеев, семантические филиации слов, т. е. появление либо синонимов, либо близких по значению слов, являются результатом различной эволюции соответствующих звуков, различных переломов гласного *i*, например: современ. монгольские *taɣɳa* - "разведывать, шпионить" < *taɣɳa* - < *tiɣɳa* - > *ciɣɳa* - > *ciɣɳa* - "слушать, прислушиваться".¹

Касаясь современного состояния монгольских языков, Г. Д. Санжеев утверждал, что "корень, основа и суффиксы, из которых состоят слова, в ходе словообразования и словоизменения остаются неизменными, если не считать известные, позиционно обусловленные вариации звукового состава суффиксов, зависящие от звукового же состава корня или основы."¹

Исторические изменения морфемного состава слов интересовали и Б. Х. Тодаеву. Основные причины таких изменений она видела, с одной стороны, в процессе образования долгих гласных, разрушении гармонии гласных, ослаблении согласных, чередовании звуков, усечении и др. /это в плане выражения/, а с другой стороны, в переосмыслении или выпадении из употребления производящих слов/это в плане содержания/. Так, в калмыцком языке был глагол ээлдх "стать в ряд, расположиться, чередоваться". В настоящее время этот глагол не употребляется, хотя производное от него прилагательное ээлдг, образованное с помощью суффикса -г, сохранилось и имеет значение "разместившийся, расположившийся".² В результате выпадения из употребления производящего глагола производное прилагательное ээлдг в современном языке переходит в разряд непрямых, нечленимых. Другой пример. В современном калмыцком языке есть непрямое су-

Г. Санжеев Г. Д. Современный монгольский язык. М.: ИВЛ, 1959. - С. 40.
2. Тодаева Б. Х. Опыт лингвистического исследования эпоса "Джангар".
Элиста: Калмыцдат, 1976. - С. 60.

действительное наиц "родственник со стороны матери", которое исторически является производным. Об этом свидетельствуют данные других монгольских языков. Б. Х. Тодаева пишет: "В ордосском диалекте языка монголов Внутренней Монголии нами записаны: наһа ав "отец матери" и наһан ава "дядя матери". Наличие подобной основы поддерживается и монгорским языком, в котором мы зафиксировали наһе "дядя по матери".¹ Следовательно, слово наиц состоит из двух морфем: корня на- и суффикса -ц. В настоящее время слово наиц не расчленяется на морфемы, так как там произошло опрощение.

Г. И. Рамstedт, раскрывая этимологию корней, основ и суффиксов, установил, что некоторые из них в прошлом были составными, т. е. представляли собой соединение двух-трех морфем, из которых либо все являются в настоящее время "мертвыми", либо их часть. Так, он высказал мысль о том, что в прошлом в монгольском языке существовал дательный падеж на -а. Затем "в соединении с конечным согласным основы дательный падеж дал во многих послелогах -ла или -на."²

Г. И. Рамstedт в своих работах рассмотрел происхождение аффиксов глаголов и существительных. Например, он предложил свою интерпретацию происхождения окончания исходного падежа существительного, суффиксов побудительного залога и настоящего времени глагола, признав их сложными, составленными из двух морфем. Так, он считал, что окончание -са присоединилось либо к "окончанию дательного/а/, либо местного падежа/-ду, -да/ и тем самым создало сложное окончание исходного падежа/-аса, позднее -аса/."³

В результате изучения морфемного состава слов в историческом

1. Тодаева Б. Х. Опыт лингвистического исследования эпоса "Джангар". Элиста: Калмыцдат, 1976. - С. 112.

2. Рамstedт Г. И. Введение в алтайское языкознание. М.: ИВЛ, 1957. - С. 40.

3. Указанная работа. - С. 52.

аспекте монголизма выявили такие исторические процессы, которые чаще всего приводили к изменению морфемного состава слов в монгольских языках, а именно – опрощение и переразложение.

Опрощение

Изменения в морфемном составе слова приводят к изменению членности слова. Такой исторический процесс называется опрощением. В. А. Богородицкий, который ввел это понятие в науку о языке, дал ему следующее определение: "Опрощением называется такой морфологический процесс, посредством которого слово со сложным морфологическим составом утрачивает значение отдельных своих морфологических частей и становится простым символом данного представления. Так, например, слово "вкус"/ср.: кус-а-ть, кус-ок/, "забыть" и т. д. имеют только целостное значение и морфологический состав этих слов/в-кус, забыть и т. п./ уже не чувствуется. Таким образом, при опрощении связь слова с родственными ему словами утрачивается, вследствие чего оно обособляется от них."¹

Процесс опрощения присущ и калмыцкому языку. В калмыцком языке процесс опрощения приводит к тому, что отдельные производные слова утрачивают свою первоначальную мотивированность, превращаясь в немотивированные. Так, возникли ныне непроизводные слова нуисн "утка", ург "плод", туһл "теленок" и нек. др. Этимологический анализ указанных слов позволяет провести первоначальную членность их на морфемы. Например, в слове нуисн "утка", которое было образовано от глагола нисх "лететь", в прошлом вычленились корень нуис- и суффикс -н.² В настоящее время в этом слове отмечается опрощение.

1. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. М., Л., 1935. - С. 92.

2. Цинциус В. И. Вопросы сравнительной лексикологии алтайских языков // Проблема общности алтайских языков. Л.: Наука, 1971. - С. 85.

В словах ург"плод" и тул"теленек" благодаря этимологическому анализу можно восстановить первоначальное морфемное членение: ур-г и тул-л. Раньше корень ур- обозначал "наrost"¹, а корень тул-/туу-/ обозначал "родиться". В образовании этих слов принимали участие суффиксы, соответственно: -г и -л. В настоящее время в них тоже отмечается процесс опрощения.

Опрощению в калмыцком языке способствует ряд причин:

- 1/семантические сдвиги, в результате которых происходит утрата связей производящих и производных от них слов/например, слово элси"песок" в прошлом представлял причастную форму от глагола элх"изнашиваться". Затем это слово субстантивировалось и вышло из семантической сферы глагола, залив самостоятельной жизнью/;
- 2/разного рода звуковые изменения, которые приводят к разъединению однокоренных слов/например, звуковые изменения привели к образованию в калмыцком языке следующих слов: хавчх"сжимать", хавчур"тиски", хавчг"тесный"; хавхг"капкан", хавхит"черепаша", хавшх"шелкать", хавцаи"перешит", хавцих"перешитать", хавх"стегать"/одеяло/; хаах"запирать, затворять", хаац"изгородь"; хээч"ножицы", хэврх"скрежетать/зубами"/. Сравнение корней хав-"стегать"/одеяло/, хаа-"запирать", хээ- /в слове хээч"ножицы"/, выделенных из приведенных слов/хавчг"тесный", хавхг"капкан" и др./, позволяет говорить об общности их происхождения и увидеть у них общее значение"сжимать, стискивать, теснить", а что касается различий в звучании, то они объяснимы на основе тех звуковых изменений, которые имели место в истории калмыцкого языка и которые свидетельствуют о родстве этих корней.²

1. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1974. С. 599.

3. Сусеева А. А. Закономерности развития калмыцкого языка в советскую эпоху. Элиста: Калмыцдат, 1978. С. 32-35.

3/выпадение из языков производящих слов/например, слово һууль"ни-дега, милостыня" в современном калмыцком языке является непроезводным, хотя исторически оно производно, так как было образовано с помощью суффикса -ль от глагола, который в настоящее время выпал из употребления, но в родственном монгольском языке он сохранился в виде гуйх"просить милостыню, выпрашивать"/.

Переразложение

Историческое изменение морфемного состава слов калмыцкого языка связано еще с одним явлением, которое называется переразложением. Впервые об этом явлении было сказано в работе И.А.Бодуэна де Куртене, когда он описывал индоевропейское склонение. ¹Суть этого явления сводится к тому, что в процессе исторического развития наблюдается "поголовное сокращение основ в пользу окончаний." Закон "сокращения основ в пользу окончаний", видимо, носит не только индоевропейский характер, но и универсальный/общеязыковой/, так как он проявляется и в языках монгольской группы.

Частая повторяемость служебных морфем/суффиксов и окончаний/ в калмыцком языке создает предпосылки для формирования новых суффиксов и окончаний. На этот факт в свое время обратил внимание еще Г.И.Рамstedт/см. стр.51/.

Направление процесса переразложения "слева-направо", как и в русском языке, показывает, в чью пользу происходит сокращение основ и корней. Так, переразложение наблюдается на стыке основы/корня/ и суффикса, суффикса и суффикса, суффикса и суффикса и окончания, поэтому сокра-

¹Бодуэн де Куртене И.А. Заметка об изменяемости основ склонения, в особенности же об их сокращении в пользу окончания// Избранные труды по общему языкознанию. М.:Издательство АН СССР, 1963.

ение происходит в пользу последних морфем. Например, калмыцкий суффикс -рхг, с помощью которого образуются прилагательные от основ существительных, раньше представлял собой сочетание двух суффиксов: глагольного -рх/догш "свирепый" - догш-рх-х "свирепствовать", номт "ученый" - номт-рх-х "кичиться своей ученостью" и др. /и именного -г/будх "красить" - буд-г "краска", зурх "рисовать" - зур-г "рисунки" и др. /В результате частого совместного употребления указанных суффиксов в пределах одной основы произошло переразложение, которое привело к сокращению глагольной основы в пользу именного суффикса -г. Так образовался суффикс -рхг. В современном калмыцком языке суффикс -рхг бытует наряду с сочетанием двух суффиксов -рх и -г. Сравнить: нойн "князь, господин" - ной-рхг "деспотичный; властолюбивый", но нойн "князь, господин" - ной-рх-х "господствовать; зазнаваться" - нойрх-г "властолюбивый, кичливый".

Таким же образом возникли калмыцкие суффиксы: -чл/долачх "управлять вождями"/, -сг/мөнгсг "любящий деньги, алчный"/, -ата/хааһата "закрытый", -чуд/баячуд "богатые"/ и нек. др.

Итак, в калмыцком языке морфемный состав слов чаще всего изменяется в результате действия двух исторических процессов: опрощения и переразложения. Опрощение приводит к обогащению языка новыми основами, а переразложение к обогащению новыми служебными морфемами.

Как показало сопоставительное изучение морфемки русского и калмыцкого языков, в калмыцком языке необходимо тоже четко разграничивать, как и в русском языке, такие понятия, как "морфемный состав слова," "членность," "производность основы" и этимологический анализ, между которыми в калмыцком языкознании не всегда проводится последовательное разграничение.

I. Система аффиксального словообразования и единицы описания

Аффиксальное словообразование обоих языков представляет собой систему. Это означает, что здесь можно выделить структурные единицы и их отношения/в парадигматическом и синтагматическом планах/. Вопрос об основных единицах словообразовательной системы в науке остается проблемным, так как высказываются самые разнообразные мнения по этому поводу. В монгольском языкознании такой вопрос специально пока не обсуждается, поэтому определенный интерес вызывает решения указанной проблемы в русском языкознании.

Авторы раздела "Словообразование" "Грамматики современного русского литературного языка"/1970/ В.В.Лопатин и И.С.Улукханов выявили три единицы словообразовательной системы: формант, словообразовательный тип и способ словообразования. Выделение указанных единиц опирается на их отличительные свойства двусторонней ориентации как к плану содержания, так и к плану выражения. Об этом наглядно свидетельствуют данные их определения. Формант – это основная структурная единица словообразовательной системы, которая представляет собой структурную схему, общую для всех образований одного типа и, следовательно, являющуюся носителем словообразовательного значения. В состав форманта входит одно или несколько словообразовательных средств. Словообразовательный тип – это основная классификационная единица словообразовательной системы, которая представляет собой "формально-семантическую схему построения слов, абстрагированную от конкретных лексических единиц, характеризующихся общностью: а/формального показателя, отличающего мотивированные слова от их мотивирующих; б/части речи мотивирующих слов; в/семантического отношения мотивированного слова и мотивирующего. Например, глаголы прыгнуть,

свистнуть, толкнуть, чихнуть и т.п. принадлежат к одному и тому же словообразовательному типу, так как они: а/имеют общий формальный показатель - суффикс -ну/ть/, б/мотивируются глаголами/прыгать, свистеть, толкать, чихать/, в/имеют значение "однократно совершать действие, названное мотивирующим глаголом."¹ Способ словообразования - "это более крупная, чем словообразовательный тип, единица классификации, объединяющая ряд типов, характеризующихся одним и тем же видом форманта/префикс, суффикс, инфикс и т.п./, в отвлечении от конкретных материальных воплощений этого форманта в разных типах."²

Однако, как отмечает П.А.Соболева, эта классификация является спорной с точки зрения выделения самой крупной классификационной единицы - способа словообразования. Дело в том, что способ словообразования не является двусторонне ориентированной категорией, поэтому такие понятия, как "аффиксация", "префиксация", "конверсия" и другие, вряд ли следует относить к единицам словообразовательного уровня.³ Полемизируя с авторами "Грамматики-70", П.А.Соболева предлагает свои принципы для определения единиц словообразовательной системы: а/проводить принципиальное различие между метаязыком описания и языком-объектом; б/учитывать взаимодействие лингвистических уровней, при котором один уровень/в данном случае морфонологический/ является эмпирической базой для изучения/построения гипотез о структуре/ другого/в данном случае словообразовательного/; в/признать, что уровнем языка может называться только лингвистическая структура, единицы которой образуют иерархию."³

П.А.Соболева выделяет два типа единиц словообразовательного уровня: элементарную и производные. "Элементарной единицей словооб-

1. Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. - С. 39.

2. Указанная работа. - С. 41.

3. Соболева П.А. Словообразовательная полисемия и омонимия. М.: Наука, 1970. - С. 36-37.

разовательного уровня является деривационный шаг, который на мета-языковом уровне соответствует применению операции аппликации, сущность которой... заключается в присоединении функции к ее аргументу, или, что то же самое, оператора к операнду. На собственно языковом уровне деривационный шаг соответствует присоединению форманта/класса формантов/ к производящему слову/классу производящих слов/.

Понятие деривационного шага является динамическим осмыслением словообразовательных отношений, т.е. отношений производящего и производного. Под отношением производящего и производного понимается как отношение слов, например, белить - беление, так и отношение классов слов. Классы слов, вступающие в словообразовательные отношения, могут представлять собой словообразовательные ряды и классы словообразовательных рядов.¹

К числу производных единиц словообразовательного уровня П.А. Соболева относит словообразовательную структуру, словообразовательное гнездо, словообразовательный ряд, макрогнездо и макроряд, которым даны следующие определения:

1/ Словообразовательная структура - "это конечное множество деривационных шагов, необходимое для порождения одного слова." В плане содержания словообразовательная структура слова соответствует конечному множеству словообразовательных значений. В плане выражения - конечному множеству словообразовательных формантов.²

2/ Понятие гнезда у П.А. Соболевой расщепляется на понятия \mathcal{A} -гнезда и \mathcal{L} -гнезда.

Словообразовательное \mathcal{A} -гнездо определяется как конечное множество словообразовательных структур слов, характеризующееся тождеством первого деривационного шага и соответствующее минимум од-

1. Соболева П.А. Словообразовательная полисемия и омонимия. - С. 39-40.

2. Указанная работа. - С. 50.

одному гнезду в естественном языке.

"Словообразовательное \mathcal{L} -гнездо определяется как конечное множество \mathcal{L} -слов различной или тождественной словообразовательной структуры, характеризующееся тождеством операнда первого деривационного шага - корневой морфемы. Например, барабан, барабандик, барабанить, барабанный, забарабанил, отбарабанил, пробарабанил; строптивый, строптивец, строптивность, строптивица и т. д.

Слово или слова с самой простой словообразовательной структурой, т. е. соответствующие наименьшему количеству деривационных шагов, являются вершиной гнезда. Так, в первом из приведенных выше гнезд вершиной является слово барабан, во втором - строптивый."^I

3. Понятие ряда у П. А. Соболевой тоже расплывается на понятия \mathcal{A} -ряда и \mathcal{L} -ряда.

"Словообразовательный \mathcal{A} -ряд определяется как конечное множество словообразовательных структур слов, характеризующееся тождеством последнего деривационного шага и соответствующее минимум одному словообразовательному \mathcal{A} -ряду.

Словообразовательный \mathcal{L} -ряд - это конечное множество \mathcal{L} -слов различной или тождественной словообразовательной структуры, характеризующееся тождеством оператора последнего деривационного шага - словообразовательного форманта. Примерами словообразовательных \mathcal{L} -рядов служат такие классы слов, как сахальщик, прокальщик, скирдовальщик, чистильщик, процеживальщик, засольщик... и т. д."^I

Суть концепции, предлагаемой П. А. Соболевой, заключается в том, что понятие "язык" расплывается на понятия "метаязык описания" и "язык-объект" применительно к словообразовательным и морфонологическим структурам, что позволяет изучать выделяемые словообразовательные единицы в "чистом", т. е. отчужденном от морфемной реализации виде.

Е.С.Кубрякова считает, что "главной единицей словообразовательной системы является производное слово, поскольку оно дает яркое представление о всех отличительных чертах системы в целом и поскольку все описанные к настоящему времени более крупные единицы могут быть описаны как определенные объединения или группировки производных слов. Так, словообразовательное гнездо, объединяя все производные по общности корня, дает представление о возможностях синтагматического развертывания этого корня. Словообразовательные ряды образуются объединением производных с единым формантом, а словообразовательные парадигмы, напротив, с единой основой и т.п. Ясно, однако, что все эти группировки вторичны по отношению к производному слову и обусловлены их объединением по выбранному принципу. ¹

Е.А.Земская выделяет в системе синхронного словообразования единицы различного строения и различной степени сложности. К их числу она относит производные слова, словообразовательную пару, словообразовательный тип, словообразовательную категорию, словообразовательную цепь, словообразовательную парадигму, словообразовательное гнездо. Е.А.Земская эти единицы определяет следующим образом:

- 1/ Производное слово - это такая единица словообразования, которая, с одной стороны, входит в более сложные единицы/комплексные/, образующие сложную сеть отношений, с другой стороны, она сама не является неразложимой, а состоит из простейших/"внутрисловных"/ единиц/Эти последние могли бы быть названы минимальными единицами, т.к. их дальнейшее членение дает отрезки, лишенные плана содержания/
- 2/ Словообразовательная пара - это такая единица словообразования, которая представляет собой отношение между производящей и производными основами.

1. Кубрякова Е.С. Об основной единице словообразовательной системы языка//Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1973.

3/ Словообразовательный тип - это "схема/формула/ строения производных слов, характеризующих общность трех элементов: 1/ части речи производящей основы, 2/ семантического соотношения между производящими и их производными, 3/ формального соотношения между производящими и производными, а именно: общность способа словообразования, а для аффиксальных способов тождественность аффикса. ¹

4/ Словообразовательная категория - это абстрактная единица, отвлеченная от формальных средств выражения деривационного значения. "Она формируется совокупностью словообразовательных типов, объединяемых общностью деривационного значения в отвлечении от формальных средств выражения данного значения. Т.о., словообразовательная категория является единицей плана содержания; она выделяется на основании единства деривационного значения, в то время как средства выражения этого значения могут быть различными."²

5/ Словообразовательная цепь - это "совокупность производных, упорядоченная так, что каждая предыдущая единица является непосредственно производящей для последующей." Например: учи/ть/ - учитель - учительница; бел/ый/ - белить - побелить - побелка; готов/ый/ - готовить - заготовить - заготовка. Эта единица выявляет ступенчатый характер словообразования. Она демонстрирует синтагматические отношения между однокоренными словами. ²

6/ Словообразовательная парадигма - это "совокупность производных, имеющих одну и ту же производящую основу и находящихся на одной степени словопроизводства. ²

Е.А.Земская считает, что выделение комплексных единиц даст более содержательную и более адекватную характеристику системных

1. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. -С. 182.

2. Земская Е.А. О комплексных единицах системы синхронного словообразования... -С.29-30.

отношений в словообразовании, чем описание, при котором вопрос о направлении деривации снимается и словообразование рассматривается как порождение всех структур с одним корнем от абстрактного деривационного корня. "1

А.Н.Тихонов описал русское словообразование с помощью словообразовательного гнезда, указав на основные трудности его составления.

Е.С.Кубрякова, Е.А.Земская, П.А.Соболева, В.В.Лопатин, И.С.Улуханов, А.Н.Тихонов и другие внесли значительный вклад в изучение словообразовательного уровня языка. Благодаря их работам доказана системная организация словообразования и выделены соответствующие структурные единицы, были установлены разные пути описания как словообразовательных единиц, так и словообразовательной системы.

В.В.Лопатин по такому поводу писал, что "возможны различные грамматические подходы к описанию словообразовательной системы и различия самих описаний, основанных на разных исходных позициях. Это обусловлено уже тем, что словообразовательная система представляет собой сложную организацию разнообразных, нередко взаимоперекрывающихся отношений. Можно описывать словообразовательную систему, избрав основой для этого способ словообразования, лексико-грамматические свойства мотивированного или мотивирующего слова, словообразовательное значение, словообразовательный формант/последний подход широко используется, например, в грамматических приложениях к словарям, где приводятся перечни аффиксов с указанием выражаемых ими словообразовательных значений/и т.д. В зависимости от того, какой из критериев/или их совокупность/ берется за основу, изменяется не только характер самого описания, но и его результаты, выявляются

1. Земская Е.А. О комплексных единицах системы синхронного словообразования...-С.34.

2. Тихонов А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. Самарканд, 1971. - 387 с.

свои, специфические закономерности и свойства системы, оставшиеся в тени при другом избранном критерии. Тем самым различные описания словообразовательной системы, основанные на разных исходных позициях/подходах/, дополняют друг друга.¹

Сопоставление разных точек зрения свидетельствует о том, что единицы словообразовательной системы и единицы их описания выделяются учеными исходя из целей и задач описания.

Предметом сопоставительного анализа в настоящей работе является аффиксальное словообразование русского и калмыцкого языков. Для анализа были отобраны такие единицы, как словообразовательный тип, словообразовательное гнездо, словообразовательная парадигма, словообразовательная цепь. В калмыцком языкознании указанные единицы не изучались.

Отбор словообразовательного материала по русскому языку для сопоставления проводился по "Грамматике-80"², "Грамматике-70"³, "Словообразовательному словарю русского языка" А.Н. Тихонова.⁴ В отдельных случаях привлекался материал из других грамматик и словарей. Материал по калмыцкому словообразованию привлекался из работы "Проблемы аффиксального словообразования в монгольских языках"⁵ и "Словообразовательного словаря калмыцкого языка".⁶

1. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. М.: Наука, 1977. - С. 15.

2. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. I.

3. Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970.

4. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. М., 1990. Т. I

5. Сусеева Д.А. Проблемы аффиксального словообразования монгольских языков. Рукопись. - 384 с.

6. Сусеева Д.А. Словообразовательный словарь калмыцкого языка.

Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1985. 245 с.

2. Словообразовательный тип

Интерес к структуре производного слова, стремление разграничить морфемный состав, членность и производность основ привели к выделению двух этапов словообразовательного анализа. Первый, низший этап словообразовательного анализа связан с анализом словообразовательной структуры отдельных слов. На втором этапе производное слово рассматривается на "фоне всех слов определенного словообразовательного типа и ряда взаимодействующих типов".¹ Обращение к словообразовательным типам обнаруживает типовые черты конкретных мотивированных слов, которые и становятся главенствующими при описании словообразовательной системы языка.¹

Понятие "словообразовательный тип" рассматривалось в работах Г. О. Винокура, В. В. Виноградова, В. В. Лопатина, И. С. Улуканова и др. Всестороннее освещение это понятие получило в "Грамматике-70" и "Грамматике-80".

Словообразовательный тип определяется как "формально-семантическая схема построения производных слов, абстрагированная от конкретных лексических единиц, характеризующихся общностью: а/формального показателя, отличающего мотивированные слова от их мотивирующих; б/ части речи мотивирующих слов; в/ семантические отношения мотивированного слова к мотивирующему/словообразовательное значение/".² Так, в русском языке имена существительные производство, дежурство, руководство, баловство, устройство и т. п. образуют один словообразовательный тип: I/все они образуются на базе одной части речи - глагола/производить, дежурить, руководить, баловать, устраивать/; 2/имеют один и тот же формальный показатель - суффикс -ств/о/;

1. Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика. - С. 39.

2. Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. - С. 39.

3/выражают одно и то же словообразовательное значение - "ответченное действие". Иной словообразовательный тип составляют имена существительные супружество, рабство, кокетство, художество, кумовство и т. п.: 1/все они образованы от имен существительных/супруг, раб, кокетка, художник, кум/; 2/выражают одно и то же словообразовательное значение - обозначают "свойство лица, названного мотивирующим словом"; 3/имеет один и тот же формальный показатель - суффикс -ств/o/.

В калмыцком языке, например, имена существительные дава "перевал", багла "узел, связка", холва "путь", туна "осадок", тата "упряжь" и т. п. образуют один словообразовательный тип: 1/все они образованы на основе одной части речи - глагола/от татх "тянуть", тунх "отстаиваться", холвх "сцеплять", баглх "связывать в узел", давх "переваливать"/; 2/выражают одно и то же словообразовательное значение - обозначают "результат действия"; 3/имеет один и тот же формальный показатель - суффикс -а/-э/.

Итак, чтобы производные слова входили в один словообразовательный тип, необходимо им иметь одинаковые формально-семантические отношения с своими производящими.

Производные слова относятся к разным словообразовательным типам, если не совпадает хотя бы один из трех вышеназванных признаков. Ср.: рус. 1/чистка, стрижка, чеканка, вспышка, рубка; 2/закетка, табуретка, книжка, минутка, картонка; калм. 1/дасвр "привычка"/от дасх "привыкать"/, күүндвр "разговор"/от күүндх "говорить"/, келвр "рассказ"/от келх "говорить"/, кетлвр "руководство"/от кетлх "вести"/, чиклвр "исправление"/от чиклх "исправлять"/; 2/ улавр "красноватый"/от улан "красный"/, көквр "синеватый"/от көх "синий"/, хатувр "твердоватый"/от хату "твердый"/, ээмгтэвр "страшноватый"/от ээмгтэ "страшный"/.

В приведенных примерах из русского и калмыцкого языков имеются разные словообразовательные типы, так как в русском языке не совпадает часть речи производящих, а в калмыцком языке, кроме несова-

дения частеречной принадлежности производящих, имеется расхождение в словообразовательных значениях.

На основе близости словообразовательных значений словообразовательные типы в сравниваемых языках вступают в синонимичные отношения. Ср.: рус. 1/резчик и резальщик; трещалка и трещотка; 2/санаторский и санаторный; снежный и снеговой; калм. 1/орлт "вхождение, вступление" и орлн "вселение, вступление"; 2/зуркнэ "сердечный" и зуркни "сердечный".

Таким образом, для каждого словообразовательного типа устанавливается словообразовательное значение на основе тех семантических отношений, которые складываются между производящими и производными. В семантике производного слова для словообразования важна не его конкретная лексическая индивидуальность, а то общее, что отражено в его строении. Это и есть словообразовательное значение.¹

Словообразовательные значения в сравниваемых языках неоднородны. В зависимости от характера словообразовательного значения различают две сферы словообразования:

1/ синтаксическую деривацию, при которой лексические значения производных тождественны значениям производящих, но производные отличаются от производящих принадлежностью к иной части речи;

2/ лексическую деривацию, при которой значение производных не тождественно значению производящих.²

К сфере синтаксической деривации в обоих языках относятся такие словообразовательные типы, как:

1/ отглагольные существительные со значением отвлеченного действия/рус. обеспечение, увеличение, плавка, резка, похвальба, резьба, ска-

1. Современный русский язык /Под ред.

В. А. Белошапковой. И.,

1989. - С. 294.

2. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Очерки по лингвистике. М., 1962. - С. 57-70.

чок; калм. довтлан "скачки", исэн "окисление", тооцан "расчет", хагдвр "вспашка", ниилвр "соединение", шүүгдвр "проигреш" /;

2/ отсубстантивные прилагательные, обозначающие общий признак, имеющий отношение к тому, что выражено производящими / рус. дорожный, яблочный, глазной, комнатный, городской; калм. үкрим "коровий", ямана "козий", өвснэ "сенный", үвлэ "зимний" и т. д. /.

К сфере лексической деривации относятся такие словообразовательные типы, как:

1/ отглагольные существительные, обозначающее лицо или предмет, производящий действие или предназначенный для осуществления действия, названного мотивирующим словом / рус. испытатель, хранитель, преподаватель, издатель; работник, наездник, насмешник; резчик, наклейщик, лакировщик; калм. дааһач "поручатель", авач "получатель", илэч "массажист", кырһэч "стригальщик" /;

2/ существительные со значением собирательности / рус. листва, мошкара, шоферня, дубняк; калм. баһчуд "молодежь", цабачуд "белье" и др. /.

Как подчеркивает Е. А. Земская, деление словообразовательных типов на область синтаксической и лексической деривации является основным, принципиальным делением всей системы словообразования.¹

Словообразовательные типы по разным основаниям поддаются классификации. В зависимости от того, относится ли производное слово к той же части речи, что и производящее, или переходит в иную часть речи, выделяют транспозиционные и нетранспозиционные словообразовательные типы.² К транспозиционным типам относится вся сфера синтаксической деривации. Вся сфера лексической деривации может делиться на транспозиционные и нетранспозиционные типы.³

1. Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. - С. 298.

2. Указанная работа. - С. 299.

3. Указанная работа. - С. 299.

Другая классификация, предложенная М. Докулилом, различает еще две группы словообразовательных типов - модификационные и мутационные. Модификационными называются такие типы, производные которых обозначают лишь какое-то видоизменение/модификацию/значения производящего слова. К ним относятся в русском языке типы существительных, прилагательных и наречий с суффиксами субъективной оценки/белый-беленький, беловатый; дом-домик, домище; вкусно-вкусненько/, типы существительных со значением единичности и собирательности/издм-издмина; старик-старичье; ребенок-ребята/, типы существительных со значением невзрослости/галка-галчонок, пастух-пастушонок/, типы глаголов, выражающих количественно-временные модификации действия/читать-дочитать, прыгать-запрыгать, сушить-высушить/. В калмыцком языке к их числу относятся типы существительных со значением собирательности /Манх, - Манхихи "Манжиевы", Яшкуль - Яшулихи "яшуляне"/, типы прилагательных со значением субъективной оценки/сән "хороший" - сәэхн "хорошенький", бички "маленький" - бичкэки "очень маленький"/, типы глаголов, выражающих количественно-временные модификации действия /гилвизх "сверкать", матхлзх "изгибаться, гнуться", нәэхлзх "колебаться, покачиваться"; байдх "богатеть", гилвкх "блестеть"/.

Мутационными словообразовательными типами называются также производные, которые обозначают не модификацию, а нечто иное: фабрика-фабрикант, учить-учитель, крыть-крыша, строить-строитель, республика-республиканец, бумага-бумажник, катать-каталка и т. п.; калм. күзүн "шея" - күзүвч "ошейник", будх "красить" - будг "краска", эм "лекарство" - эмч "врач", товч "пуговица" - товчлх "застегивать", давси "соль" - давслх "класть соль, солить" и т. п. I.

Словообразовательный тип характеризуется рядом признаков: регулярность, продуктивность-непродуктивность. Под регулярность

подразумевается "повторяемость формальных и семантических отношений словообразовательно соотносимых слов. Например, влажный так относится к влажнеть, как прочный к прочнеть, седой к сесть и т. п. Формальная и семантическая регулярность является тем свойством, которое определяет словообразовательный тип."¹ В калмыцком языке регулярность присуща, например, следующим словообразовательно соотносимым словам: аврх "избавлять, спасать" - аврач "спасатель", керчх "резать" - керчэч "резальщик", ахлх "главенствовать" - ахлач "начальник"; утхх "черпать" - утхур "черпалка", маажх "чесать" - маажур "грабли", илх "гладить" - илтур "утюг", хавчх "прищипить" - хавчур "тиски, пинцет" и т. п.

Словообразовательный тип характеризуется и таким признаком, как продуктивность. Продуктивность - это способность словообразовательного типа служить образцом для производства новых слов. "Тип, по которому в современном языке образуются новые слова, является продуктивным, а ряд слов, к нему относящихся, незамкнутым/открытым/. Тип, по которому в современном языке не образуются новые слова, является непродуктивным, а ряд слов, к нему относящихся, замкнутым/закрытым/."²

Сравнение русского и калмыцкого языков позволяет выявить словообразовательные типы, которые показывают, какие части речи участвуют в словообразовании и которая из них является производящей, а которая производной. Так, в русском языке в образовании существительных участвуют глаголы, прилагательные, существительные, числительные, наречия, а в калмыцком языке все указанные части речи, кроме наречий.

В образовании прилагательных в русском языке участвуют существительные, глаголы, прилагательные, числительные, местоимения, наречия, в калмыцком языке - прилагательные, глаголы, наречия, местоимения.

В образовании глаголов в русском языке принимают участие су-

1. Грамматика современного русского литературного языка. 1970. - С. 39.

2. Указанная работа. - С. 40.

существительные, прилагательные, междометия, местоимения, числительные, глаголы, в калмыцком языке – существительные, глаголы, прилагательные, наречия, числительные и звукоподражательные слова.

В образовании наречий в русском языке принимают участие прилагательные, существительные, числительные, глаголы, наречия, в калмыцком языке – существительные, прилагательные, глаголы, наречия, местоимения, числительные.

Сопоставление двух языков позволяет выделить словообразовательные схемы и словообразовательные модели/морфологические/. Схемы объединяют словообразовательные типы, которые имеют общие признаки: 1/производящие относятся к одной части речи, 2/производные относятся к одной части речи, 3/используется одно словообразовательное средство/суффикс, приставка/. Например, в русском языке существительные образуются по пяти словообразовательным схемам/с помощью суффикса/:

- 1/ глагол + суффикс = существительное,
- 2/ прилагательное + суффикс = существительное,
- 3/ существительное + суффикс = существительное,
- 4/ числительное + суффикс = существительное,
- 5/ наречие + суффикс = существительное.

В калмыцком языке существительные образуются с помощью суффикса по четырем схемам:

- 1/ глагол + суффикс = существительное,
- 2/ прилагательное + суффикс = существительное,
- 3/ существительное + суффикс = существительное,
- 4/ числительное + суффикс = существительное.

Внутри каждой схемы выделяются словообразовательные типы. Так, в русском языке в рамках схемы "глагол + суффикс = существительное" выделяется 69 словообразовательных типов, в калмыцком языке в рамках аналогичной схемы – 49.

В пределах одного словообразовательного типа в сравниваемых

языках производные слова могут производиться с разными морфонологическими особенностями/по разным морфонологическим моделям/:1/с чередованием фонем на границе морфов/ср.:рус.праж-ский,но советский;калм.ац-ан"груз"/от ачх"грузить"/,но тооц-ан"отчет"/от тооцх"отчитываться"/;2/с помощью интерфиксов и без них/ср.рус.киев-ский,но элист-ин-ский;калм.ке-һ-эч"исполнитель"/от кех"делать"/,но кед-л-эч"работник"/от кедлх"работать"/;3/с усечением основы и без него/ср.:рус.сухум-ский/от Сухуми/,но волгоград-ский/от Волгоград/;калм.һашу-р-х"становиться горьким"/от һашун"горький"/,но хар-л-х"чернеть"/от хар"черный"/;4/с наложением морфов и без него/ср.:рус.красноярский/от Красноярск/,но киевский/от Киев/;калм.күрдгө "недостижимый"/от күрдг"достижимый" с помощью суффикса с отрицательным значением -гө/.

3. Словообразовательная парадигма

Понятие словообразовательной парадигмы для языкознания является относительно новым. Большой вклад в разработку этого понятия внесли Е.А.Земская,¹А.М.Зализняк,²Т.С.Морозова,³Н.Г.Дсупова⁴ и др.

В настоящее время под словообразовательной парадигмой подразумевают совокупность производных слов, имеющих одну и ту же производящую основу и находящихся на одной ступени словопроизводства.⁵

1.Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973. -С. 205-206.

2.Зализняк А.М. Семантические связи компонентов словообразовательного гнезда бить//Актуальные проблемы русского словообразования // Ученые записки. Т. 143. Ташкент, 1975. -С. 382-389.

3.Морозова Т.С. Структура словообразовательных парадигм природных деструктивных глаголов//Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1978. -С. 149-152.

4.Дсупова Н.Г. "Родственники" животных // Русская речь .1979. №2. -С. 63-66.

5. Земская Е.А. О комплексных единицах системы синхронного словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования: Ташкент, 1978. -С. 32.

Е. А. Земская несколько лет тому назад отмечала, что в теории синхронного словообразования понятие словообразовательной парадигмы "только завоевывает себе права гражданства. Возникновение этого понятия связано с поисками изоморфизма между строением разных подсистем языка, стремлением выявить парадигматические отношения между единицами словообразования... Изучение словообразовательных парадигм не только позволит создать более точное описание систем словообразования, но явится необходимым звеном при сравнительно-типологическом изучении языков, так как в разных языках типовые парадигмы исходных слов одной и той же части речи и семантики имеют черты сходства и различия."

В результате исследования словообразовательных парадигм были выявлены следующие их основные признаки:

- 1/ словообразовательные парадигмы бывают разветвленными и могут насчитывать более 10 членов;
- 2/ словообразовательные парадигмы распадаются на блоки, включающие производные одной части речи: субстантивный, глагольный, адъективный, наречный;
- 3/ в составе и характере этих блоков могут наблюдаться специфические особенности: так, например, в словообразовательной парадигме от названия ливотных глагольный сектор представлен производными, базирующимися на переносных значениях исходного члена парадигмы /ср.: петушиться, обезьяничать, свинить, ивачить, собачиться и др./, тогда как в других блоках производные базируются и на прямых, и на переносных значениях;
- 4/ структура словообразовательных парадигм различается в зависимости от того, к какой части речи относится исходное слово и в какую лексико-семантическую группу оно входит;
- 5/ в пределах одной части речи слова имеют существенные расхождения

между парадигмами разных лексико-семантических групп;

6/существуют словообразовательные парадигмы уникальные, характерные лишь для одного слова;

7/выделяются словообразовательные парадигмы конкретные и типовые;

8/конкретная парадигма - это парадигма одного слова;

9/типичная парадигма - это парадигма, которая формируется конкретными парадигмами, в которых представлен один и тот же набор деривационных значений;

10/типичная словообразовательная парадигма - это единица плана содержания.¹

Существует классификация словообразовательных парадигм, которые делятся на группы отглагольные, десубстантивные, деадъективные, деадverbальные и др. Например:

1. <u>рус.</u> рисовать	-рисунок	<u>калм.</u> зурх	-зурач "художник"
	рисование		"рисовать" зура "план"
	рисовальщик		зуруль "чертеж"
	рисовальный		зурц "очерк",
	вырисовать		"зарисовка"
	дорисовать		зург "рисунок"
	зарисовать		зурлнн "рисование"
	изрисовать		зурата "нарисованный"
	нарисовать		
	обрисовать		
	перерисовать и др.		
2. <u>рус.</u> сообщать	- сообщник	<u>калм.</u> хаза	-пазад "внешний"
	сообщество		"снаружи" хазак "внешний"
			пазалх "считать чужим"

1. Земская Е. А. О комплексных единицах системы синхронного словообразования... - С. 31-33.

3. <u>рус.</u> сердце – сердячко	<u>калм.</u> дем	-демч"помощник"
сердечушко	"помощь"	демнх"помогать"
сердчишко		демнх"поддержи-
сердцешиша		вать"
сердечный и др.		
4. <u>рус.</u> гордый –гордо	<u>калм.</u> догни	-догид"свырепне
гордость	"свырепный"	боги"
гордец	"нестокий"	догидх"онесточать-
гордый		ся, быть
горделивый		свырепный"
прегордый		догирх"свырепст-
гордиться		зовать"

Вместе с тем исследования по словообразовательной парадигматике показывают, что многие проблемы, связанные с этим понятием, еще не решены. Е. А. Земская подчеркивает, что для полного описания словообразовательной системы языка необходимо выявить все классы слов, имеющих одну и ту же парадигму, что позволит установить, какие признаки являются релевантными для обнаружения деривационных возможностей слова и даст основание для распределения всего словарного состава языка по его словообразовательному потенциалу. Выявление типовых словообразовательных парадигм поможет открыть некоторые еще не изученные закономерности деривационной семантики.

Вместе с тем, как отмечает Е. А. Земская, такой подход много дает и для изучения лексической семантики, так как во многих случаях различие в наборе производных слов будет показателем глубоких семантических различий между словами. Подобно тому, как различие в синтаксических валентностях слов может свидетельствовать о различии в их семантике, различие в наборе производных/т.е. словообразовательная валентность/ является показателем глубоких семантических различий между словами —

В современном языкознании существует и другая точка зрения в отношении словообразовательной парадигмы. Так, Е. С. Кубрякова и П. А. Соболева считают, что словообразовательная парадигма/как часть словообразовательного гнезда/ не отвечает тем требованиям, которые вводились при определении грамматической/морфологической/ парадигмы.¹ В связи с этим они выступили против расширительного толкования термина "парадигма".

Сравнивая морфологические парадигмы и словообразовательные гнезда, Е. С. Кубрякова и П. А. Соболева нашли у них следующие общие признаки:

1/-я то, и другое – группировки образований, связанных между собой общностью корня/основы/;

2/-и то, и другое – группировки упорядоченные, отражающие объективно существующие в языке связи.

Одновременно были отмечены семантические различия между членами морфологической парадигмы и членами словообразовательного гнезда, а также отсутствие в гнезде такого признака, как точное число мест или позиций. На основании выявленных признаков указанные исследователи пришли к заключению, что "по всем рассмотренным признакам словообразовательное гнездо не отвечает тем критериям, которые вводились при определении парадигмы."¹

Но несмотря на аргументированный вывод о принципиальном различии морфологической парадигмы и словообразовательного гнезда, все же есть основания говорить об объективности существования такой единицы, как словообразовательная парадигма, если не отождествлять ее с понятием словообразовательного гнезда.

1. Кубрякова Е. С., Соболева П. А. О понятии парадигмы в словообразовании и словообразовании// Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979.

Словообразовательные парадигмы, как и словообразовательные типы, словообразовательные гнезда, словообразовательные цепи, в калмыцком языкознании специально не изучались, поэтому здесь используется собственный материал автора.

Словообразовательная парадигма в калмыцком языке имеет свою структуру, которая складывается из общих признаков, присущих и другим языкам, и из специфических, присущих языкам монгольской группы. Так, словообразовательная парадигма в русском и калмыцком языках состоит из четырех блоков, в каждый из которых входят производные только одной части речи: 1/блок существительных, 2/блок прилагательных, 3/блок глаголов, 4/блок наречий. Сравнить:

<u>рус.</u> важный	-сущ. важность	<u>калм.</u> дулан	-сущ. дулалт "утепление"
	<u>глагол.</u> важничать	"теплый"	<u>глагол.</u> дулах "нагревать"
	- <u>прилаг.</u> важный		дулах "согреться"
	<u>нареч.</u> важно		<u>прилаг.</u> дулах "тепленький"
			<u>нареч.</u> дуланар "тепло"

Вместе с тем словообразовательные парадигмы в сравниваемых языках имеют и специфические черты, которые затрагивают устройство блоков. Например, блок существительных от глагола көөх "гнать" в калмыцком языке состоит из четырех производных, а блок глаголов отсутствует; в русском языке от глагола "гнать" блок существительных представлен двумя производными существительными, блок глаголов - двадцатью производными глаголами. Сравнить:

<u>рус.</u> гнать	-сущ. гонитель	<u>калм.</u> көөх	-көөһэч "гонщик"
	гонение	"гнать"	көөһия "изгнание"
	<u>глагол.</u> вогнать		көөвр "перегон"
	выгнать		көөһул "угон"
	догнать и др.		

Богатство глагольных блоков словообразовательных парадигм связано в русском языке с использованием приставок, которых в калмыцком языке, как и в других монгольских языках, просто нет.

Как и в русском языке, в калмыцком языке для каждой части речи присущи свои особые лексико-семантические группы производящих слов, имеющих собственные парадигмы. Так, в калмыцком языке в классе существительных выделяются лексико-семантические группы, имеющие общее значение: 1/"орудие или средство действия", 2/"материал, используемый для чего-либо", 3/"место, местность", 4/"род занятия", 5/"время года", 6/"черты характера человека", 7/"части тела человека или животного", 8/"животные", 9/"емкость, вместимость" и нек. др.

Имена прилагательные делятся на следующие лексико-семантические группы: 1/прилагательные "цвета", 2/прилагательные, обозначающие признаки, воспринимаемые органами чувств, 3/прилагательные "меры" и "оценки", 4/прилагательные, обозначающие особенности психического склада, 5/прилагательные, обозначающие внешние признаки человека.

Среди калмыцких глаголов выделяются сначала грамматические группы, а затем лексико-семантические. В монгольских языках, как известно, выделяются три группы глаголов: 1/активно-переходные, 2/активно-непереходные и 3/пассивно-непереходные. В рамках каждой из этих групп и выделяются лексико-семантические группы производящих глаголов. Например, в группе активно-переходных глаголов выделены нами: 1/глаголы конкретного действия, 2/глаголы восприятия, 3/глаголы речи и 4/глаголы мысли.¹

Как показывает наш материал, словообразовательные парадигмы разных частей речи существенно отличаются друг от друга. В связи с этим словообразовательная парадигма в монгольских языках может слушать

1. Сусеева Д. А. Системное изучение калмыцкого языка в школе и вузе // Пути совершенствования преподавания родного языка. Элиста, 1990. - С. 42.

одним из важных признаков, с помощью которых можно различать части речи.

Словообразовательные парадигмы калмыцкого языка различаются так же, как и в русском языке. Парадигма отдельного слова – это "конкретная" парадигма, а парадигма лексико-семантической группы – это "типовая" парадигма (см. табл. I, 2, 3).

Типовые словообразовательные парадигмы в калмыцком языке, как и в русском языке, обладают "прогнозирующей силой". Суть этого понятия заключается в том, что, если известна типовая парадигма какой-либо лексико-семантической группы, то можно определить производные от любого слова данной группы.

Понятие словообразовательной парадигмы для калмыцкого языкознания – новое, поэтому научная дисциплина, изучающая ее, пока не сложилась. Такая ситуация характерна и для современного языкознания в целом. Е. С. Кубрякова пишет по этому поводу: "Вместе с введением понятия парадигмы в словообразование / Т. М. Беляева, Е. А. Земская, Й. ван Марле, Е. С. Кубрякова, Р. Бирд, Л. Дрочич и др. / здесь тоже рождается представление о парадигматике словообразовательной. Развитие лексической, морфологической, синтаксической и словообразовательной парадигматики свидетельствует о том, что в принципе парадигматический аспект исследования применим к единицам разных уровней и что он может быть использован как для отождествления их реального функционирования и системного варьирования, а также в изучении причин исторического развития языков."¹

1. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 367.

Таблица 2. Словообразовательная парадигма глаголов конкретного действия

Часть речи	Словообразовательное значение	РУССКИЙ ЯЗЫК		КАЛИЦКИЙ ЯЗЫК	
		Слово	Значение	Слово	Значение
Чувствительное	субъект действия	сентябрь	копатель	тэрэ	кэтыч
	орудие действия	сентябрь	копатель	тэрэч	кэтыч
	объект действия	сентябрь	копатель	сентябрь	кэтыч
Приказное	процесс действия	сентябрь	копатель	тэрэ	кэтыч
	результат действия	сентябрь	копатель	сентябрь	кэтыч
	направленность действия	сентябрь	копатель	тэрэ	кэтыч
Личное	направленность действия	сентябрь	копатель	тэрэ	кэтыч
	лицо	сентябрь	копатель	тэрэ	кэтыч
	направленность действия	сентябрь	копатель	тэрэ	кэтыч

4. Словообразовательная цепь

Как известно, между словами словообразовательного гнезда устанавливаются два типа отношений: парадигматические и синтагматические. Если парадигматические отношения складываются между вершинным /исходным/ словом и его производными одной ступени, то синтагматические отношения обнаруживаются в словообразовательной цепи, которая представляет собой такую совокупность производных слов, где "каждая предыдущая единица является непосредственно производящей для последующей." I Сравнить:

I. рус. кало - калить - изкалить - изкалывать;

знакомый - знакомить - ознакомить - ознакомление;

обуть - обувать - обувь - обувщик;

2. калм. му"плохой" - муурх"ухудшаться" - муурулх"ухудшать";

зогсх"стоять" - зогсах"остановить" - зогсалт"остановка";

товч"пуговица" - товчх"застегивать" - товчлата"застегнутый".

Члены одной словообразовательной цепи связаны отношениями формально-семантической производности. Каждая ступень/звено/словообразовательной цепи ассоциируется с определенным словообразовательным значением. Например: лететь - летчик - летчица.

В русском и калмыцком языках можно выделить одноступенчатые и многоступенчатые словообразовательные цепи. Сравнить:

I. рус. : бокал - бокальчик, бодрый - бодро, лить - лвлиять;

калм. : тов"пушка - товхи"пушечный, удрх"распарывать" - удрха"распоротый", турги"первый" - тургид"эриде";

II. рус. : власть - властвовать - властитель - властительница, включить - включать - включатель; густой - густеть - загустеть - загустелия;

калм. : урн"мастер" - урлх"мастерить" - урлхн"мастерство"; орх"входить" - орлх"участвовать" - орлхач"участник"; өргн"широкий" -

ергдх "расширяться" - ергдлн "расширение".

Для сравнения словообразовательных цепей двух языков рассмотрим глаголы движения. В русском языке к их числу относятся следующие глаголы: ходить, плыть, ползти, летать, гнать, бежать, везти, вести, нести, катить, лезть, ехать, тащить, идти. В калмыцком языке - йовх "идти", одх "пойти", ирх "прийти", дахх "сопровождать", гүүх "бежать", нисх "лететь", орх "войти", өөмх "купаться", унх "падать"/рассматриваются корневые слова/

В обоих языках глаголы движения/корневые слова/ объединяются в одну лексико-семантическую группу, так как каждое слово несет в себе общий семантический компонент - "действие, связанное с перемещением чего-либо в пространстве".

Между глаголами движения в сравниваемых языках имеются существенные различия, что сказывается на их отношениях с производными от них.

В русском языке исходные глаголы движения и их производные противопоставляются по следующим семантико-грамматическим признакам:

- 1/однонаправленности-разнонаправленности движения/бежать-бегать/,
- 2/несовершенному-совершенному виду/бежать-вбежать/,
- 3/количественному признаку/бегать-набегаться/,
- 4/пространственному признаку/бежать-забежать/,
- 5/временному признаку/бегать-побегать/.

В калмыцком языке имеется иной набор признаков, различающих исходные глаголы движения и их производные. Другими словами, здесь противопоставление исходных глаголов движения и их производных строится на иной основе/семантико-грамматической базе/, чем в русском языке.¹

В калмыцком языке исходные глаголы движения можно разделить по семантическому признаку на две группы: I/глаголы движения со значе-

1. Удуганов И. С. О грамматических свойствах мотивирующих слов // Язык: Система и его функционирование. М.: Наука, 1988. - С. 252-256.

нием направленности/орх"войти", һарх"выйти", унх"упасть", давх"лезть", буух"слазить", одх"отправиться", ӳрх"прійти"/, 2/ глаголы движения со значением характера передвижения, перемещения в пространстве/гүүх "бежать", йовх"идти", нисх"лететь", өөмх"плыть", мөлхх"ползти". Эти семантические компоненты не имеют специального выражения в глаголах, но они четко проявляются при их сопоставлении. Эти семантические компоненты в производных словах не исчезают. Сравнить:

1/орх"входить" - орцхх"принимать участие" - орццухх"участвовать, вовлекаться, включаться" - орццуллһнхх"вовлечение, включение";

2/һарх"выходить" - һарһхх"вытаскивать, вынимать" - һарһулхх"вынести" - һарһуллһнхх"удаление".

Как можно заметить, у всех производных словообразовательной цепи с исходным словом орх"входить" сохраняется общий компонент - "движение, направленное в пределы чего-либо", а у всех производных второй словообразовательной цепи с исходным словом һарх"выйти" общим компонентом является значение "движение, направленное из пределов чего-либо". Наличие такого противопоставления среди исходных глаголов движения и их производных компенсирует в калмыцком языке то, что в русском языке передается с помощью приставок. Если в русском языке направленность действия по горизонтали, вертикали, в пределы чего-л., из пределов чего-л. и т.д. выражается с помощью приставок, то в калмыцком языке с помощью лексической семантики конкретных глаголов движения. Сравнить:

русский язык

калмыцкий язык

1/войти в дом

1/гертән орх"войти в дом"

2/выйти из дома

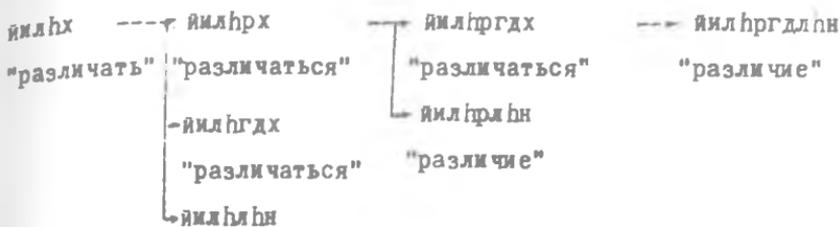
2/гертәс һарх"выйти из дома"

На отглагольное словообразование в калмыцком языке, в отличие от русского языка, влияют следующие грамматические категории: залоговость, активность-пассивность и переходность-непереходность. Сравн.:

1. Влияние категории залога: йовх"ходить" - йовулх побуд. "заставлять"

пойти" - яовулгдх страд. "отправляться" - яовулгдлн "отправление".

2. Влияние переходности-непереходности:

"разделение, разграничение" и т. д.

Как можно заметить, производные слова образуются как от формы переходного глагола/яиллх "различать"/, так и непереходного/яиллрх "различаться"/.

Если обозначить исходный глагол буквой Г, а отглагольные производные в обоих языках прописными буквами/производный глагол -г, производное существительное -с, производное прилагательное -п, производное наречие -н/, то можно наглядно показать типы словообразовательных цепей глаголов движения в сравнительном плане. Ниже мы даем образцы такого сопоставления (см. табл. 4,5).

5. Словообразовательное гнездо

В теоретическом языкознании понятие словообразовательного гнезда стало разрабатываться в последние десятилетия. В 1972 году В.В. Лопатин писал: "Парадоксально, что, хотя понятие гнезда использовалось в нашей науке еще в прошлом веке и давно является одним из элементарных школьных понятий, тем не менее углубленное теоретическое осмысление сущности словообразовательного гнезда как одного из центральных понятий словообразовательной системы языка началось у нас совсем недавно/прежде всего в работах представителей структурной лингвистики/. Многие закономерности, связанные с семантическими и формальными свойствами гнезда, с границами гнезда, с типологией гнезд,

Таблица 4. Словообразовательные цепи глаголов движения русского и калмыцкого языков

	рус. бежать	калм. гүүх "бежать"
1. Г-Г-С	бежать-пробежать-пробег	гүүх-гүүлдэх совм. ф. -гүүлдэн "бег"
2. Г-С	-	гүүх-гүүдл "бег"
3. Г-Г-Г	бежать-вбежать-вбегают	-
4. Г-П	-	гүүх-гүүлтэхэ "склонный бегать"
5. Г-С-С	бежать-беженец-беженка	-
6. Г-Г-П-Н	бежать-избежать-неизбежный-неизбежно	-
7. Г-Г-П-С	бежать-избежать-неизбежный-неизбежность	-
8. Г-Г-С-П	бежать-набежать-набег-набеговый	-
9. Г-Г-С-Н	бежать-набежать-набег-набегом	-
10. Г-Г-С-С	бежать-перебежать-перебежчик-перебежчица	-
11. Г-Г-Г-Г	бежать-прибежать-прибегают-прибебегнуть	-
12. Г-Г-Н	бежать-бегать-бегом	-

Таблица 6. Словообразовательные цепи глаголов движения русского и калмыцкого языков

	рус. лететь	калм. нисх "лететь"
1. Г-Г	-	нисх-нискэх "заставить лететь"
2. Г-С	-	нисх-ниссэч "пилот, летчик"
3. Г-С-П	-	нисх-нисслн "полет" - нисслне "полет-ный"
4. Г-П	лететь-летный	нисх-ниссэтжэ "склонный к полету"
5. Г-С-С	лететь-летчик-летчица	-
6. Г-П-С	лететь-летучий-летучка	-
7. Г-П-Г-Г-Г	лететь-летучий-улетучить-улетучиться-улетучиваться	-
8. Г-Г-П	лететь-летать-летательный	-
9. Г-Г-Г-С	лететь-летать-налетать-налет	-
10. Г-Г-Г-Г-Г	лететь-летать-налетать-налетывать	-
11. Г-Г-С-П	лететь-взлетать-взлет-взлетный	-
12. Г-Г-С-Н	лететь-вылетать-вылет-навывлет	-

идут еще своего обнаружения. "I

За последние годы многое сделано для изучения словообразовательных гнезд. Значительный вклад внес А. Н. Тихонов, который исчерпывающе описал словообразовательные гнезда русского языка, что нашло отражение в двухтомном словообразовательном словаре.² Вопросы, связанные с этим понятием, нашли освещение в работах Е. А. Земской, И. С. Улуханова, П. А. Соболевой, Е. С. Кубряковой, И. Б. Штерн, Е. Л. Гинзбург и нек. др.

Исследователи выявили следующие основные признаки гнезд:

- 1/ словообразовательное гнездо представляет собой упорядоченную отношениями производности совокупность однокоренных слов;
- 2/ каждое гнездо состоит из "вершины" и его производных;
- 3/ в зависимости от частеречной принадлежности "вершины" различаются разные типы гнезд;
- 4/ вершинное слово в гнезде выступает как мотивирующее, а остальные как мотивируемые и мотивированные;
- 5/ внутри гнезда между однокоренными словами обнаруживаются закономерные формально-семантические отношения производящих и производных, мотивирующих и мотивированных слов;
- 6/ в основе строения гнезд лежит "принцип иерархии, принцип последовательного подчинения одних единиц другим" /А. Н. Тихонов/.

Словообразовательное гнездо в казахском языке характеризуется, в основном, теми же признаками, которые отмечены у русского гнезда.

1. Каждое гнездо в казахском языке, как и в русском языке, имеет "упо-

1. Из выступления В. В. Лопатина на обсуждении книги А. Н. Тихонова "Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка" // Актуальные проблемы русского словообразования. П. Самарканд, 1972. Ч. 2. С. 96

2. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. 2-е изд. М.: Русский язык, 1990.

рядоченную отношениями производности совокупность однокоренных слов", где каждый элемент/слово/ занимает предусмотренное системой языка и закрепленное в норме место." Сравнить:

рус. квасить --> кваситься
 - квашение
 - квашня
 -> заквасить --- закваситься ---> заквашиваться
 -> наквасить ---> заквашивать ---> заквашиваться
 -> сквасить ---> сквашивать ---> заквашивание

калм. исх
 "окисляться" --- исэх "заквашивать"
 - ислһн "окисление, брожение, закисление"
 - ислт "окись"
 - исән "окисление" --- исәлх "окислять"
 - исқәх "заквашивать" --- иқәсн "заквашенный"

2. Словообразовательное гнездо в калмыцком языке составляют слова, которые имеют "общий смысловой элемент". Выразителем такого "элемента" в слове является корень.

3. Границы гнезда в калмыцком языке, как и в русском языке, подвержены изменению. Гнезда могут пополняться новыми словами, и, наоборот, некоторые слова, архаизируясь, могут выпадать из них. Лингвистические и экстралингвистические факторы, влияя на смысловые и формальные отношения производящих и производных слов, способствуют либо ослаблению этих связей, либо укреплению. К примеру, некоторые исторические чередования фонем привели к полному отрыву производных слов от их производящих. Так, в современном калмыцком языке производящий глагол әәх "труситься, бояться" и от него некогда образованное существительное амл "опасность" относятся в настоящее время к разным гнездам. Ср.:

І. әәх --- әәлһх "пугать, грозить" --- әәлһһн "угроза"
 "труситься, --- әәлһн "страх, боязнь, трусость"
 бояться" --- әәдг "боязливый" --- әәдгә "смелый, не боящийся"

2. адл — адлта "опасный" --- адлтаһар "опасно"
 "опасность" — адлын "опасный"
 — адлыго "безопасный"
 — адлты "попасть в беду"

Слово адл "опасность" является производным от глагола ээх "трусить, бояться", который в прошлом имел форму айх. От глагола айх с помощью суффикса -ул/-һул/ образовалось существительное айул, которое по нормам современной орфографии пишется как адл. Переход корневого дифтонга/ай/ в долгое/ээ/ привело к отрыву производящего слова айх, развившегося в ээх, от его производного слова адл "опасность", которое не было затронуто этим процессом. В результате производящее слово и его производное оказались в разных словообразовательных гнездах.

К ослаблению семантических отношений слов в гнезде приводят различные типы переносных значений, которые в отдельных случаях могут и расширять словообразовательные возможности производящих слов. Например: калм.:

- чеед I. прям. "грудь" — чеедэч "нагрудник; безрукавка"
 — чеедхг "широкогрудый"
 2. перен. "душа" — чеедэр "наизусть"
 — чеедлх "заучивать наизусть"

4. Слова, входящие в состав словообразовательного гнезда, бывает, как и в русском языке, неоднородными. В одном гнезде могут быть представлены разнородные пласты лексики/нейтральные, книжные, разговорные, просторечные, употребительные и архаические/. Среди производных слов встречаются продуктивные, непродуктивные, малопродуктивные, регулярные и уникальные.

5. Семантические отношения слов в гнезде, как и в русском языке, делятся на мотивированные и немотивированные. Мотивированные отношения складываются между такими двумя однокоренными словами, значение одного из которых входит в состав другого/А. Н. Тихонов/.

6. Между словами гнезда устанавливаются два типа словообразовательных отношений: парадигматические и синтагматические.

7. В зависимости от частеречной принадлежности исходного слова в калмыцком языке, как и в русском языке, следует различать следующие типы словообразовательных гнезд: деноминативные, девербальные/отглагольные/, деадъективные, деадвербальные и др. Например:

калы.

толпа --- толпач "руководитель"
"голова" --- толпалх "возглавить"
 --- толпадх "ударить по голове"

ахр --- ахрдх "сокращаться" --- ахрдулх "сокращать" --- ахрдулсн
"короткий" --- ахрлх "укорачивать" --- "укороченный"
 --- ахрхи "короткий" --- ахрдуллһн
 --- ахрар "коротко, сжато" --- "сокращение"

эн --- энд "здесь" --- эндк "здешний"
"этот, --- энхн "только, столько"
это"

соңсх --- соңсач "слушатель"
"слушать" --- соңслһн "слушание"
 --- соңслт "слышимость"
 --- соңсхвр "слух; слуховой"

һаза --- һазаһас "извне"
"вне, --- һазаһур "с внешней стороны"
снаружи" --- һазань "снаружи"
 --- һазаран "наружу"
 --- һазан "внешний"
 --- һазалх "считать чужим"
 --- һазак "внешний"

нээмн	---	нээмэдэр "по восемь"
"восемь"	-	нээмдвэр "в-восьмых"
	-	нээмдч "восьмой"
	-	нээмддн "восьмиугольник; перен. осьминог, спрут"
	-	нээмүли "восьмером"

лаг-лаг гих	---	лаггх	---	лаггһн
звукондр.		"дрокать,		"дрокание,
бульканин		булькаты"		булькание"

8. Однокоренные слова, которые не связаны отношениями производности и мотивации, не образуют словообразовательные гнезда. Сравнивая такие слова, можно выделить связанную основу/корень/. Например:

<u>кали.монт-</u>	---	монтах "быть выпуклым"
	-	монтхр "круглый, шарообразный"
	-	монту "культя"

9. Словообразовательные гнезда необходимо отличать от этимологических гнезд. Некоторые современные словообразовательные гнезда входили в состав таких гнезд, которые в настоящее время уже не существуют. Так, в современном калмыцком языке есть четыре пары слов, которые служат для обозначения физического состояния человека: 1/яалх "болеть" и яарх "разболеться"; 2/ядх "не мочь, не быть в состоянии, не иметь возможности что-либо делать" и ядрх "изнуряться, обессиливать"; 3/ясах "исправлять, поправлять" и ясрх "поправляться, улучшаться/о здоровье/"; 4/ях "что делать, как быть" и ях-ях междометие, выражающее состояние усталости, боли. Значения этих слов противопоставлены по признаку "активности-пассивности". Слова/глаголы/ ядрх, ясрх, яарх обозначают пассивное действие, т.е. такое действие, которое совершается помимо воли человека. Междометие "ях-ях" в калмыцком языке можно отнести к этому же ряду слов, так как оно тоже выражает состояние человека. Слова яах, ядх, яалх, ясах обозначают активное действие, т.е.

такое действие, которое совершается при участии воли человека. Семантический анализ показывает, что все эти слова близки, так как они обозначают состояние человека, связанное с его недомоганием и слабостью, с одной стороны, и устранением слабости и недомогания, с другой стороны. Словообразовательный анализ позволяет все указанные слова, кроме междометия "ях-ях", отнести к числу производных.

В слове ях"что делать, как быть" вычленяется словообразовательный суффикс -а/-э/ по аналогии с глаголами гем-э-х"обвинить"/от гемх"признать свою вину"/, һарп-а-х"вытаскивать, выносить"/от һарпх"выпроваживать, выгонять"/, девт-э-х"замачивать"/от девтх"мокнуть"/, ич-э-х"стыдить"/от ичх"стыдиться"/.

В слове ядх"не мочь, не быть в состоянии" вычленяется словообразовательный суффикс -д по аналогии с глаголами типа һанцар-д-х"чувствовать одиночество"/от һанцар"одиноко"/.

В слове ядрх"изнуряться, обессиливать" выделяется словообразовательный суффикс -р по аналогии с глаголом эвд-р-х"ломаться"/от эвдх"ломать"/. Суффикс -р вычленяется и в словах яс-р-х"исправляться"/ср. ясх"исправлять, налаживать"/, яа-р-х"разболеться"/ср. яа-л-х"болеть, ныть"/.

В слове ясх"исправлять, поправлять" выделяется суффикс -с, который встречается в ряде калмыцких глаголов, например, ам-с-х"пробовать на вкус, отвеживать"/.

Анализ вышеприведенных слов позволяет сделать вывод о том, что они некогда входили в состав одного словообразовательного гнезда, так как, помимо семантической и формальной близости, они характеризуются тем, что образуют правильную словообразовательную парадигму и словообразовательные цепи, на основе которых можно восстановить не только утраченное словообразовательное гнездо, но и исходную основу. Такой основой будет я-, которая по своему содержанию и формальному выражению близка основе междометия "ях-ях".

Итак, этимологические гнезда являются продуктом распада словообразовательных гнезд, элементы/производящие и производные/ которых в процессе исторического развития языка утратили между собой формально-семантические отношения. «правильно заметил в свое время Ж.Ж. Варбот, когда писал, что в отношении членов этимологического гнезда необходимо искать их родство, а в отношении членов словообразовательного гнезда указывать, как они образованы.¹

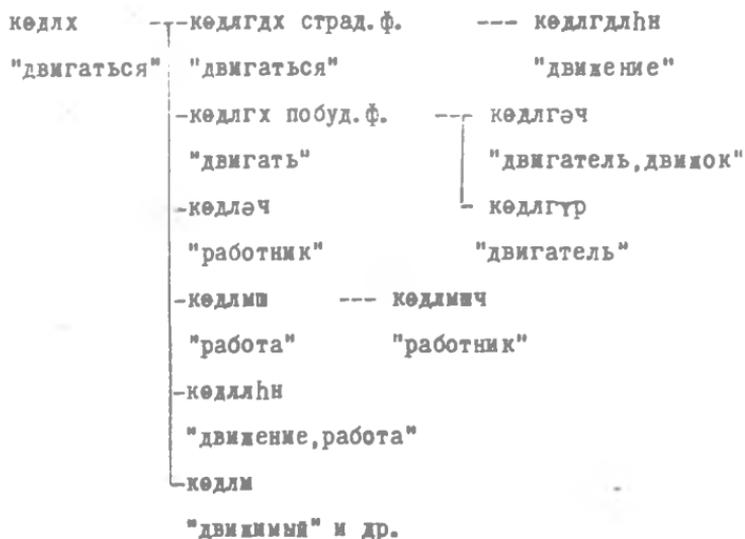
Идея о сопоставительном изучении этимологических гнезд родственных языков высказывалась в монголистике и алтаистике неоднократно. Она нашла отражение в работах В.И.Цинциус, Т.А.Бертагаева, И.В.Кормушина и др.² Как нам представляется, всестороннее изучение словообразовательных гнезд конкретных монгольских и тюркских языков может дать необходимый материал для дальнейшего изучения этимологических гнезд родственных языков.

Итак, благодаря современной теории словообразования можно выделить девять общих, может быть, универсальных признаков/дальнейшие исследования на новом языковом материале покажут это/, которые характеризуют словообразовательные гнезда русского и калмыцкого языков.

1. Варбот Ж.Ж. О словообразовательной структуре этимологических гнезд// Вопросы языкознания .1967. №4. -С.67-74.

2.Цинциус В.И. Вопросы сравнительной лексикологии алтайских языков// Проблема общности алтайских языков.Л. :Наука, 1977. -С.77-89; Она же. Алтайские теории родства и проблема их этимологии//Проблема общности алтайских языков. -С.127-138; Бертагаев Т.А. К исследованию лексики монгольских языков.Улан-Удэ, 1961; Кормушин И.В. К методике сравнительного изучения алтайских языков //Проблема общности алтайских языков.Л. :Наука, 1971. -С.22-30.

Вместе с тем, как показывает наш материал, можно выделить и особые признаки у словообразовательных гнезд калмыцкого языка. Эта особенность проявляется в структуре словообразовательных гнезд, где в роли мотивирующих выступают глаголы. Специфичность таких гнезд определяется тем, что здесь нет префиксальных образований, как в русском языке, поэтому блок производных глаголов представлен только суффиксальными образованиями/как в парадигмах/. Например:

В калмыцком языке в качестве производных в глагольном блоке появляются глаголы со значением залога, кратности действия, активности-пассивности. Все они образуются с помощью соответствующих суффиксов.

Для русского языка специфичность отглагольных гнезд во многом определяется префиксацией как типично глагольным способом словообразования, поэтому, по мнению А.М. Зализняка, "целесообразно выделение приставочных подгнезд. Несмотря на семантическое разнообразие производных в некоторых таких подгнездах, они все же осознаются как некое семантическое единство именно благодаря объединяющей роли приставок. Так, например, глагол *бить* в русском языке имеет 19 приставоч-

ных подгнезд: **воить, взбить, выбить, добить, забить, избить, набить, надбить, недобить, оббить, обить, отбить, перебить, побить, подбить, прибить, пробить, разбить, сбить.** Таким образом, характер лексического значения и многозначность глагола бить обуславливает высокую продуктивность префиксации. Вместе с тем, следует отметить, глагол убить и его производные выделены в самостоятельное гнездо, несмотря на близость значений этого глагола к ряду значений бить. Причина этого в том, что в глаголе убить в современном русском языке приставка у- не выделяется, т. к. там произошло опрочение. Приставка у- не имеет самостоятельного значения в современном языке. ¹

Кроме того, как указывает А. М. Зализняк, "небезразличными к разнообразию семантических отношений в гнезде оказываются морфологические варьирования глагольных основ/ср.: **бить, битва, биение, бой, бояня, бойница; пробивание, пробивка, пробитье, пробойка, пробивной, пробойный и т. д./.**"

Заключение

Основные положения настоящей работы, которая посвящена вопросам структурно-типологического сопоставления аффиксального словообразования русского и калмыцкого языков, можно сформулировать в виде следующих выводов:

I. Необходимым условием описания аффиксального словообразования двух языков/русского и калмыцкого/ является отграничение аффиксального словообразования от морфемики и морфологии. Предметом аффиксального словообразования являются производные слова, которые образуются по определенным схемам, типам и моделям, состоят из произ-

I. Зализняк А. М. Смысловые подгнезда в словообразовательном гнезде **бить/** Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1978. - С. 128-132.

водящих основ и словообразовательных аффиксов. Предметом морфемки являются морфемы, их формальные видоизменения/морфы/ и их сочетания. Объектом морфологии являются словоформы, их связи и отношения.

2. Анализ производных слов в калмыцком языке показал, что агглютинация – это неединственный способ соединения значимых частей слова /морфов/. Помимо агглютинации, в калмыцком языке, как и в русском языке, представлены другие явления морфемного шва: фонетические чередования, интерфиксация, усечение и наложение. Поэтому нельзя калмыцкий язык называть чисто агглютинативным.

3. В русском и калмыцком языках имеются одинаковые словообразовательные единицы: простые и комплексные. Простая единица – это производное слово. Комплексные единицы – это словообразовательный тип, словообразовательное гнездо, словообразовательная парадигма, словообразовательная цепь и др. Простые и комплексные единицы в сравниваемых языках имеют как общие черты, так и особенные.

4. Между единицами словообразовательной системы в двух языках существует определенная иерархия. Так, производящая основа и словообразовательный аффикс являются двумя непосредственно составляющими производного слова. Производное слово является компонентом словообразовательной пары/производящее–производное/. Словообразовательная пара является компонентом словообразовательной парадигмы и словообразовательной цепи, которые, в свою очередь, являются компонентами словообразовательного гнезда.

5. Отношения и связи словообразовательных единиц, их иерархия составляют в обоих языках основу системы аффиксального словообразования и его функционирования.

6. На словообразование в обоих языках оказывает влияние не только лексическая семантика производящего слова, но и его грамматическая семантика.

7. Структурно-типологическое сопоставление аффиксального словооб-

разования русского и калмыцкого языков позволило выявить и описать для калмыцкого языка лексико-семантические группы слов, имеющих одинаковые словообразовательные парадигмы. Такие лексико-семантические группы слов раскрывают не только словообразовательные возможности калмыцких слов, но и дают возможность по-новому взглянуть на некоторые явления лексической системы и грамматики.

И.С. Улуханов несколько лет тому назад писал: "Одной из главных причин недостаточной разработки многих теоретических проблем словообразовательной семантики является отсутствие полных синхронных описаний словообразовательных систем разных языков. Такие описания, выполненные с разных точек зрения, несомненно, будут важнейшим источником теоретических обобщений в данной области."¹ В связи с этим высказыванием надеемся, что первое сопоставление русского и калмыцкого языков в области аффиксального словообразования представит интерес не только для монголистов, но и для русистов.

¹ Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М.: Наука, 1977. - С. 252.

Список рекомендуемой литературы

1. Бадмаев Е. Б. Грамматика калмыцкого языка. Морфология. Элиста, 1969.
2. Бардаев С. Ч. Современный калмыцкий язык. "Лексикология. Элиста, 1985.
3. Бертагаев Т. А. Морфологическая структура слова в монгольских языках. -М.: Наука, 1969. -133 С.
4. Бертагасев Т. А. Лексика современных монгольских литературных языков. -М.: Наука, 1974. -393 С.
5. Биткеев П. Ц. Проблемы фонетики калмыцкого языка. Элиста, 1975.
6. Биткеев П. Ц. Образование глагольных основ// Глагол и отглагольные формы современного калмыцкого языка. Элиста, 1979. -С. 66-80.
7. Биткеева Г. С. Постфиксальное образование личных имен// Исследование по лексике калмыцкого языка. Элиста, 1981. -С. 73-83.
8. Бодуэн де Куртене И. А. Заметка об изменяемости основ склонения, в особенности же об их сокращении в пользу окончаний// И. А. Бодуэн де Куртене. Избранные труды по общему языкознанию. -М.: Наука, 1963.
9. Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол. Л.: Просвещение, 1967.
10. Виноградов В. В. Вопросы современного русского словообразования// В. В. Виноградов. Избранные труды. Исследование по русской грамматике. -М.: Наука, 1975.
11. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию// Г. О. Винокур. Избранные труды по русскому языку. -М., 1959.
12. Волоцкая З. М. О некоторых проблемах словообразования. Ташкент, 1976. Ч. 2. С. 216-219.
13. Галсан С. Составительная грамматика русского и монгольского языков. Фонетика и морфология. Улан-Батор, 1975. -319.
14. Гейгер Р. М. Структурно-семантические отношения в словообразовательной цепи и вопрос о потенциальных словах// Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1982. -С. 53-62.
15. Герд А. С. Морфемика в описательной грамматике// Морфемика. Принципы и методы системного описания. Л., 1987. С. 34-43.
16. Гинзбург Е. Л. Типология гнезд с производными одной и той же части речи// Лингвистика и поэтика. -М.: Наука, 1979. -С. 24-39.
17. Голев Н. Д. Введение в теорию и практику морфемно-словообразовательного анализа. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1980. -123 С.
18. Головин Б. Н. Язык и статистика. -М.: Просвещение, 1971. -190 С.
19. Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. М.: ИВЛ, 1962.
20. Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. -767 С.
21. Грамматика калмыцкого языка. Элиста: Калмиздат, 1983. -335 С.

22. Гухман И.М. О единицах сопоставительно-типологического анализа грамматических систем родственных языков// Структурно-типологическое описание современных германских языков. М.: Наука, 1966. -С. 22.
23. Даниленко В.П. Имена собственные как производящие основы современного словообразования// Развитие грамматики и лексики современного русского языка. -М., 1964. -С. 77-82.
24. Дарбеева А.А. Русско-монгольские языковые контакты в условиях двуязычия. -М.: Наука, 1984. -190 С.
25. Дарваев П.А. О калмыцко-алтайских лексических соответствиях в свете фонетических данных// Актуальные проблемы калмыцкой филологии. Элиста, 1979. -С. 76-99.
26. Дораева Р.П. Вклад Б.Б. Бадмаева в разработку морфологии современного калмыцкого языка // Актуальные проблемы калмыцкой филологии. Элиста, 1979. -С. 99-127.
27. Дондуков У.-Ж.Ш. Аффиксальное словообразование частей речи в бурятском языке. -Улан-Удэ, 1964. -246 С.
23. Емельянова Е.С. Словообразовательные гнезда с исходным именем прилагательным со значением цвета// Актуальные проблемы русского словообразования. Т. I. Ташкент, 1975. -С. 277-284.
29. Ермакова О.П. Словообразовательная цепь в семантическом аспекте// Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1982.
30. Земская Е.А. О комплексных единицах системы синхронного словообразования// Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1978. -С. 23-36.
31. Земская Е.А. Структура именных и глагольных словообразовательных парадигм в русском языке// Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1982.
32. Золхоев В.И. Фонология и морфонология агглютинативных языков// Особенности функционирования систем фонем. Новосибирск: Наука, 1980.
33. Зубкова Л.Г. Акцентуация производного слова в системе языка// Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд, 1987.
34. Илмшкн И.К. Сопоставительная грамматика калмыцкого и русского языков. Элиста, 1973. -195 С.
35. Каляев А.Л. Имя прилагательное. Современный калмыцкий язык. Элиста: Калмыздат, 1979, -109 С.
36. Касьяненко З.К. Современный монгольский язык. Л.: ЛГУ, 1968. -109 С.
37. Катлянская Л.П. К вопросу о категориях описания в синхронном словообразовании// ВЯ, 1984. №. -С. 104-113.
38. Колесов В.В. Семантический синкретизм как категория языка// Вест-

39. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. -М.: Наука, 1931. -139 С.
40. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование// Языковая номинация. Виды наименований. -М.: Наука, 1977.
41. Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Принципы морфемного анализа и построения словаря морфем// Словарь морфем русского языка. М.: Русский язык, 1936.
42. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. -М.: Высш. школа, 1969.
43. Кузьменков Е.А. Глагол в монгольском языке. -Л.: ЛГУ, 1984. -138 С.
44. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
45. Литневская Е.И. Агглютинация и фузия на морфемном шве в современном русском языке// Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1991, №1. -С. 67.
46. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. М.: Наука, 1977. -315 С.
47. Лопатин В.В. О единицах морфемике.// Морфемика. Принципы и методы системного описания. Ленинград: ЛГУ, 1987. -С. 106-111.
48. Манучарян Р.С. Значение деривационное и значение словообразовательное// Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1978.
49. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза. М., 1980.
50. Монраев М.У. Наречие в современном калмыцком языке. Элиста, 1980.
51. Мурясов Р.З. К теории парадигматики в лингвистике// ВЯ. 1980. №6.
52. Немченко В.Н. Способы русского словообразования. Горький, 1979.
52. Пирбеев Г.Ц. Функциональное чередование звуков в монгольских языках// ВЯ. 1971. №3.
53. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Ч. I.
54. Русский язык и советское общество. Словообразование русского языка. М.: Наука, 1963.
55. Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности. М.: Просвещение, 1972. -143 С.
56. Соболева П.А. Словообразовательная полисемия и омонимия. М.: Наука, 1980. -294 С.
57. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. 2-ое изд. М.: Наука, 1973. -341 С.
58. Сусеева Д.А. Закономерности развития калмыцкого языка в советскую эпоху. Развитие словообразовательной системы. Элиста. 1978. -207 С.
59. Сусеева Д.А. Школьный словообразовательный словарь калмыцкого языка. Элиста, 1985.

60. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. I—II. М.: Русский язык, 1990.
61. Тихонов А. Н. Морфемные модели слов в современном русском языке // Морфемика. Принципы и методы системного описания. — Л.: ЛГУ, 1987. — С. 17.
62. Тодаева Б. Ч. Опыт лингвистического исследования эпоса "Джангар". Элиста: Калмыцдат, 1976. — 527 С.
63. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М.: Наука, 1977. — 252 С.

Введение	3
Глава I. Сопоставительная морфемика русского и калмыцкого языка	
1. Морфема как минимальная значимая единица языка и слова	5
2. Структурные типы слов в русском и калмыцком языках	6
3. Основные виды морфем	9
4. Материально выраженные и нулевые морфемы	9
5. Свободные и связанные корни	10
6. Типы значений морфем	12
7. Регулярные и нерегулярные аффиксы	14
8. Продуктивные и непродуктивные аффиксы	15
9. Морфематические связи аффиксов и их значение	17
10. Формы морфем/морфы/	18
11. Производная и непроизводная основа	19
12. Основные свойства непроизводной основы как морфемы	21
13. Окончание	24
14. Суффикс	30
15. Морфологические особенности русского и калмыцкого словообразования	39
16. Членность основы	41
17. Производность основы	44
18. Исторические изменения в составе слова	47
Глава II. Сопоставление русского и калмыцкого словообразования	
1. Система аффиксального словообразования и единицы ее описа- ния	56
2. Словообразовательный тип	64
3. Словообразовательная парадигма	71
4. Словообразовательная цепь	82
5. Словообразовательное гнездо	85
Заключение	97

i5 p.